

РОЖДЕННЫЕ В КРОВИ

ХРОНИКИ
МАФИИ

18+
ВРАТЬ
НЕЩЕЗРЯТНО
СОДЕРЖИТ

СЛАДКОЕ ИСКУШЕНИЕ

КОРА РЕЙЛИ

363,3 МЛН. ПРОСМОТРОВ В ТІКТОК С ХЭШТЕГОМ #КОРАРЕЙЛИ
115,3 МЛН. ПРОСМОТРОВ С ХЭШТЕГОМ #ХРОНИКИМАФИИ

переведена на 7 языков

Кора Рейли
Сладкое искушение
Серия «Хроники мафии.
Рождённые в крови», книга 8

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69549823

Аннотация

Она очаровательна и слишком молода... Но сможет ли он устоять перед таким сладким искушением?

Кассио – глава мафии, который железной рукой правит Филадельфией. После смерти жены он вынужден заботиться о двух маленьких детях, и ему нужна женщина, которая станет им матерью и хорошей правильной женой. В мире, где он живет, брак – это обязанность, а не удовольствие. Каждый аспект его жизни подчинен правилам и традициям.

Его избранница – Джулия, очаровательная, но слишком дерзкая девушка, едва достигшая совершеннолетия. Кассио не уверен, что она сможет стать хорошей матерью его детям, но ему придется приложить все усилия, чтобы устоять перед таким сладким искушением.

Джулия всегда знала, что выйдет замуж за человека, которого выберет для неё семья. Но она не ожидала, что ее мужем станет

мужчина, значительно старше нее. Мать предупреждала, что такие властные люди, как Кассио, требуют полного подчинения и не терпят дерзости. И все же устав от того, что ее не воспринимают всерьез, Джулия решает бороться за себя, свою семью и свое счастье.

Вот только удастся ли ей осуществить задуманное?

О цикле «Хроники мафии. Рожденные в крови», который взорвал Tik-tok.

Цикл с успехом вышел в 7 странах: Бразилия, Франция, Германия, Италия, Польша, Испания. Автор имеет свой собственный фан-клуб.

Видео с хештегом #корарейли в Tiktok собрало 363,3 млн просмотров, а с хештегом #хроникимафии 115,3 млн просмотров.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	6
1	7
2	22
3	35
4	48
5	62
6	71
7	89
8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Кора Рейли

Сладкое искушение

©2020 Cora Reilly

* * *

Пролог

Кассио

Опустив голову, я уставился на свои руки, красные от крови, а затем перевёл взгляд на бездыханное тело жены. Добрел до двери и закрыл ее, чтобы Даниэле случайно не зашёл. Не надо ему на это смотреть. Красные розы, которые по случаю нашей восьмой годовщины я поручил купить горничной, валялись тут же, рядом с распластанным телом. Красные розы, того же цвета, что и пятна крови на постели и белом платье жены.

Я поднял трубку и набрал номер отца.

– Кассио, разве ты не должен прямо сейчас ужинать в ресторане вместе с Гайей?

– Гайя мертва.

Молчание.

– Повтори, что ты сказал.

– Гайя мертва.

– Кассио...

– Кто-то должен убрать это, пока дети не увидели. Пришли бригаду чистильщиков и сообщи Луке.

Кассио

Смерть жены должна вызывать скорбь и отчаяние, но наблюдая за тем, как опускают в могилу гроб, я чувствовал только злость и раздражение.

Мы с Гайей были женаты восемь лет. Ее смерть положила конец нашему браку в день его годовщины. Вполне подходящее завершение для такого, с самого начала обреченного на провал союза. Да ещё, как назло, сегодняшний день, похоже, стал самым жарким за все лето. По лбу и вискам струился пот, но слезы по щекам не текли.

Отец крепче сжал мое плечо. Подбодрить меня или удержаться самому? После третьего инфаркта его кожа побледнела, и смерть Гайи не способствует улучшению самочувствия. Он с тревогой заглянул мне в глаза. Из-за катаракты его зрачки стали белёсыми. С каждым днём отец все больше сдает. Чем слабее он становится, тем сильнее должен быть я. Нельзя показывать слабинку, иначе мафия сожрет тебя целиком.

Коротко кивнув ему, с каменным лицом я повернулся к могиле.

Церемонию почтили своим присутствием все младшие боссы Семьи. Из Нью-Йорка приехал даже наш Дон Лука Витиелло со своей женой. Так же, как и у меня, лица всех присутствующих были серьезны. Идеальные маски. Скоро все

эти люди потянутся ко мне с соболезнаваниями, с неискренними словами сочувствия, а слухи о безвременной кончине моей жены тем временем уже расползаются по округе.

Утешало меня только то, что Даниэле и Симона были ещё слишком малы, и ничего не понимали. Не знали, что их мать мертва. Двухлетний Даниэле до конца не осознавал, что значит «мертва». А Симона... осталась без матери всего в каких-то четыре месяца.

Меня снова обуяла дикая злость, но пришлось держать себя в руках. Рядом со мной находилось всего несколько людей, которых я мог бы назвать друзьями, большинство же пришедших на похороны высматривали малейший признак слабости. Для младшего босса я был молод, слишком молод по мнению многих, но Лука доверил мне Филадельфию, и я не мог подвести ни его, ни своего отца.

После похорон все отправились в мой дом на поминальный обед. Горничная Сибил принесла мне Симону. Моя бедная малышка проплакала всю ночь, но сейчас крепко заснула у меня на руках. Даниэле растеряннo жался к моей ноге. Впервые после смерти Гайи он искал моей близости. Я постоянно ловил на себе сочувствующие взгляды. Один, с двумя малышами на руках, молодой босс... они пытались зацепиться за малейшую трещину в моей броне.

Печально улыбаясь, подошла мать и забрала у меня Симону. Она предлагала взять детей к себе, но ей уже шестьдесят четыре, и за отцом необходимо присматривать. Мои сестры

окружили Даниэле и принялись с ним сюсюкаться. Мия подняла его на руки, прижала к себе. Сестры тоже предлагали помочь, но у них полно забот со своими детьми, да и все, кроме Мии, жили далеко.

– Сынок, у тебя усталый вид, – тихо сказал отец.

– Последние ночи почти глаз не сомкнул. – Ни Даниэле, ни Симона не спали толком больше пары часов с тех пор, как умерла их мать. Перед глазами вновь предстало окровавленное платье Гайи, но я поспешил отогнать прочь этот образ.

– Тебе нужно найти мать своим детям, – тяжело опираясь на трость, сказал отец.

– Мансуэто! – ахнула мать. – Мы только что похоронили Гайю!

Не сводя с меня глаз, отец успокаивающе похлопал ее по руке. Он знал, что траур по Гайе я носить не собирался, но мы должны были соблюдать приличия. Не говоря уже о том, что мне не очень-то и хотелось впускать в свою жизнь ещё одну женщину. Впрочем, мои желания роли не играли. Каждый аспект моей жизни подчинён правилам и традициям.

– Детям нужна мать, а тебе нужна женщина, которая будет о тебе заботиться, – настойчиво повторил отец.

– Гайя никогда о нем не заботилась, – проворчала Мия. Она тоже недолюбливала мою покойную жену.

– Не здесь и не сейчас, – отрезал я, и она сочла за лучшее промолчать.

– Я правильно понимаю, что для Кассио у тебя уже есть

кто-то на примете? – подала голос моя старшая сестра Илария и закатила глаза.

– Все капитаны и младшие боссы с дочерьми на выданье уже связались с папой, – тихо ответила за него Мия.

Отец ещё не сказал мне, потому что знал, что я и слушать ничего не захочу. Но как бы там ни было, Мия права. На рынке женихов я – дефицитный товар. Единственный неженатый младший босс Семьи.

В этот момент к нам подошёл Лука со своей женой Арией и я подал знак родственникам молчать. Лука ещё раз пожал мне руку, а Ария улыбнулась детям.

– Если тебе нужно время, чтобы прийти в себя – дай мне знать.

– Нет, – немедленно отозвался я. Если сейчас откажусь от своих обязанностей, никогда не смогу вернуться к ним. Филадельфия – мой город, и только я буду в нем править.

Лука склонил голову набок.

– Понимаю, что сейчас не очень подходящее время для таких разговоров, но ко мне обращался мой дядя Феликс...

Отец кивнул так, будто знал, о чем собрался сказать Лука.

– Это было бы разумным решением.

Я жестом пригласил их выйти в сад.

– О чем это вы?

– Я бы даже не заикнулся на эту тему, если бы не знал обстоятельства смерти твоей жены. Это было бы неуважительно. – Вообще-то, Лука знал только то, что я ему *рассказал*.

Отец покачал головой.

– Мы не можем ждать целый год, пока закончится траур. Моим внукам нужна мать.

– Так о чем все-таки речь? – спросил я у Луки, потому что надоело, что отец, будучи в курсе происходящего, оставляет меня в неведении.

– У моего дяди Феликса есть дочь на выданье. Она ещё ни с кем не помолвлена и может стать твоей женой. А союз между Филадельфией и Балтимором укрепит твое влияние.

Феликс Риццо – младший босс, глава Балтимора. Попал на это место, удачно женившись на одной из тёток Луки. Не потому что отличился в деле, а из-за своей лояльности. Я не мог вспомнить его дочь.

– Почему она ещё не замужем?

Как дочери мафиози высшего ранга, ей уже давным-давно положено быть помолвленной с кем-нибудь из Семьи... разве что с ней что-нибудь не так.

Лука с отцом переглянулись, что ещё больше усилило мои подозрения.

– Она была помолвлена с сыном одного из капитанов, но в прошлом году его убили во время одного из налетов Братвы.

Отец торопливо добавил, увидев беспокойство на моем лице:

– Она его не знала. Они виделись всего один раз, когда ей было двенадцать.

Но оказалось, что это ещё не все.

– Ты сможешь жениться на ней в начале ноября. Так пройдёт достаточно времени от похорон Гайи до свадьбы.

– Почему именно ноябрь?

– Ей исполнится восемнадцать, – пояснил Лука.

Я свирепо уставился на них. Они что, спятили?

– Девочка младше меня почти на четырнадцать лет!

– Кассио, она лучшая партия для тебя, учитывая все обстоятельства. – Отец смотрел на меня с мольбой. – У других высокопоставленных членов организации дочери ещё моложе неё. И я не думаю, что ты захочешь жениться на вдове, сам понимаешь, из-за твоего прошлого неудачного опыта.

Я помрачнел.

– Момент для такого разговора не самый подходящий.

Лука кивнул и предупредил:

– Советую не тянуть с этим. Феликс хочет как можно скорее найти для Джулии жениха.

Неохотно кивнув в ответ, я вернулся в дом. Симона зашла в плаче, мать пыталась ее успокоить. Из гостиной вышла Мия с Даниэле на руках. У того истерика уже была в самом разгаре. Мне нужна жена. Однозначно. Но сегодня никаких душевных сил для принятия такого решения у меня не было.

* * *

Протянув мне бокал с мартини, Фаро уселся в кресло на-

против.

– Кассио, дерьмово выглядишь.

Я натянуто улыбнулся ему.

– Ещё одна бессонная ночь.

Фаро глотнул мартини и зыркнул на меня с явным неодобрением.

– Позвони уже Риццо. Скажи, что согласен. Жена тебе необходима. Осталось меньше четырёх месяцев, и она может стать твоей. Он отчаянно хочет заполучить тебя в свою семью, чтобы спасти свою жалкую задницу, или не стал бы столько времени дожидаться, пока ты созрешь. Иначе, будь уверен, он уже давно нашёл бы мужа для своей девочки.

Одним глотком я осушил половину бокала мартини.

– У нас с ней почти четырнадцать лет разницы. Мне придётся ждать, когда этой девочке исполнится восемнадцать, это ты понимаешь?

– Ну женись на какой-нибудь вдове. – Он понизил голос. – После истории с Гайей неужели тебе захочется женщину, которая сохнет по другому мужику?

Я поморщился. Как мог, старался в эти дни не вспоминать про Гайю, и даже Даниэле перестал спрашивать «где мамочка?». Понял, что она уже не вернётся. Он как-то странно притих и вообще перестал разговаривать.

– Нет, – отрезал я. – Точно никаких вдов.

Не только потому, что не хотел исполнения этого спектакля на бис, но и потому, что у всех вдов есть дети, ещё и

не по одному. И меньше всего я желал бы, чтобы моим собственным детям приходилось делить с кем-то ее внимание. Им нужны ее любовь и забота в полной мере. Мои дети страдали без матери, и как бы я ни старался, как бы ни лез вон из кожи, один не в состоянии заменить им ее.

– Да ради бога, Кассио. Просто позвони Риццо. В чем твоя проблема? Девочка скоро станет совершеннолетней.

Я молча глянул на него.

– Другие мужики убили бы за возможность снова заполучить к себе в постель сексапильную юную девицу, а ты сидишь тут и изображаешь из себя страдальца, тогда как тебе предлагают ее на блюдечке с голубой каемочкой.

– Если бы мы с тобой не дружили с детства, я бы палец тебе отрезал за такое.

– Значит, хорошо, что мы друзья, – отсалютовал стаканом Фаро.

* * *

После очередной бессонной ночи, проведенной под аккомпанемент оглушающих криков, утром я позвонил Феликсу.

– Феликс, это Кассио.

– Кассио, рад тебя слышать. Значит, ты принял решение по поводу союза с моей дочерью?

– Да, я хочу на ней жениться. – Вообще, это было дале-

ко от правды. Просто эта женитьба – единственная возможность спасти мой рассудок. – Я не могу долго ждать. Ты же знаешь, у меня двое маленьких детей, им нужна мать.

– Конечно. Джулия очень заботливая. Мы можем назначить свадьбу на начало ноября, на следующий день после того, как Джулии исполнится восемнадцать?

Я стиснул зубы.

– Ладно. Это разумно.

– Только мне бы хотелось, чтобы перед этим вы с ней встретились. Обсудим все детали праздника. Времени остаётся очень мало, а работы по организации свадебной церемонии непочатый край.

– Вам обязательно устраивать пышное торжество?

– Да. Джулия наша единственная дочь, и жена хочет, чтобы ее свадьба была особенной. Когда сын женился, ей не дали сделать то, что она хотела. К тому же, учитывая твоё положение, Кассио, это должен быть достойный светский приём.

– У меня дел по горло, так что я не смогу участвовать в организации, придётся этим заняться твоей жене.

– Не вопрос. Давай при встрече все обсудим. Когда вы сможете приехать?

Сибил собиралась остаться на выходные, присмотреть за детьми.

– Послезавтра, но я заеду ненадолго.

– Замечательно. Кассио ты не пожалеешь о своём реше-

нии. Джулия прекрасная девушка.

Джулия

Во время ужина папа вёл себя как-то странно. Все время поглядывал на меня, как будто собирался что-то сказать, но так и не решился. Мама выглядела так, словно получила приглашение на эксклюзивную летнюю распродажу Шанель.

Я поела и ждала, когда папа разрешит выйти из-за стола. Мне хотелось вернуться к картине, которую рисовала сегодня с самого утра. После окончания школы у меня появилось свободное время для того, чтобы совершенствоваться в живописи.

Папа откашлялся и произнёс:

– Мы хотим с тобой поговорить.

– Ладно, – протянула я.

Когда он в последний раз заводил такой разговор, речь пошла о моем женихе, которого убили во время нападения Братвы. Меня это не расстроило, как должно бы, учитывая наше с ним общее будущее, но я едва его знала, мы виделись-то всего один раз, и было это давным-давно. Только мама сильно убивалась по нему, потому что его смерть означала, что в семнадцать лет я оставалась без жениха. А это считалось неприличным.

– Мы нашли тебе нового жениха.

– О, – вырвалось у меня. Не то, чтобы я не ожидала, что меня в скором времени выдадут замуж. Просто надеялась,

что, по крайней мере, спросят моего мнения при поиске будущего мужа.

– Он младший босс! – с восторгом глядя на меня, выдохнула мама.

Я удивленно вскинула брови. Теперь понятно, что привело ее в такой экстаз. Мой предыдущий жених был всего лишь сыном капитана – по мнению мамы, это ни о чем.

Я ломала голову, кто из младших боссов более-менее близок мне по возрасту, но так никого и не вспомнила.

– Кто он?

Папа отвёл глаза.

– Кассио Моретти.

У меня отвисла челюсть. Папа часто, когда хотел выговориться, рассказывал мне о своих делах, потому что маму они не интересовали. Имя Моретти уже несколько месяцев было на слуху. Один из самых жестоких боссов Семьи, его жена умерла, и теперь на его попечении осталось двое маленьких детей. Версии о причинах смерти его жены ходили разные, но только Дон знал правду. Кое-кто говорил, что Моретти убил жену в порыве ярости, другие утверждали, что она заболела из-за того, что он держал ее в чёрном теле. Ходили даже такие слухи, что якобы она покончила с собой, потому что не вынесла его жестокости. Ничего из этого не вызывало у меня желания встретиться с этим мужчиной, а тем паче выйти за него замуж.

– Он намного меня старше, – выдавила я наконец.

– Всего-то на тринадцать лет, Джулия. Мужчина в самом расцвете сил, – заметила мама.

– Почему он хочет именно меня? – Я даже ни разу не виделась с ним. Он меня не знает. К тому же, я понятия не имела, как обращаться с детьми.

– Ты Риццо. Объединение двух влиятельных семей всегда выгодно, – покивала мама.

Я посмотрела на папу, но он уткнулся взглядом в свой бокал с вином. Помнится, последнее, что он рассказывал мне о Кассио Моретти Лука сделал его младшим боссом, потому что они были зеркальным отражением друг друга – оба совершенно беспощадны, безжалостны и сложены как быки.

И после всего, что рассказывал мне, отец отдаёт меня за такого мужчину?

– Когда? – Судя по взволнованному виду мамы, должно быть, всё уже решено.

– На следующий день после твоих именин, – вместо отца ответила мама.

– Странно, что вы согласны подождать до моего совершеннолетия. Не то, чтобы нас можно было назвать законопослушными гражданами.

Мама поджала губы.

– Надеюсь, перед Кассио ты не будешь упражняться в язвительности. Такой человек, как он, дерзости в свой адрес не потерпит.

Я стиснула под столом кулаки. Скорее всего, мама при

устройстве этого брака выступала основной движущей силой. Она вечно пыталась улучшить положение нашей семьи.

Улыбнувшись, она поднялась.

– Что ж, надо заняться выбором места для торжества. Это станет главным событием года.

Мама потрепала меня по щеке, как крошку-пуделя, который завоевал призовое место на собачьей выставке. Заметив мою кислую мину, она нахмурилась.

– Не знаю, одобрит ли Кассио твою угрюмую гримасу... или твою челку.

– Эгидия, она прекрасно выглядит, – отрезал папа.

– Она, конечно, хорошенькая и молоденькая, но ей не хватает изысканности и женственности.

– Если Кассио хочет женщину, ему надо перестать совращать младенцев.

Ахнув, мама схватила за сердце, делая вид, что я вот-вот сведу ее в могилу. Папа за кашлем попытался скрыть смех.

Но маму не проведёшь. Она предупреждающе ткнула пальцем в его сторону.

– Вразуми свою дочь. Ты знаешь Кассио. А я говорила тебе, что с ней надо быть построже. – Развернувшись, она вышла, махнув напоследок подолом длинной юбки.

Папа тяжело вздохнул и устало улыбнулся мне.

– Твоя мать желает тебе только добра.

– Всё это добро она желает для положения семьи. Каким

образом свадьба с жестоким стариком мне поможет, пап?

– Пойдём, – поднимаясь, позвал меня отец. – Прогуляемся по саду. – Я приняла его протянутую руку и вышла вслед за ним. Воздух, влажный и густой, чуть не сбил меня с ног. – Джулия, Кассио не так уж и стар. Ему всего тридцать один.

Я попыталась вспомнить мужчин его возраста, но, по правде говоря, раньше и внимания на них не обращала. Вроде как Луке столько же. От мыслей о кузене лучше не стало, он до дрожи меня пугал. Если Кассио такой же...

А вдруг он окажется отвратительным жирным мужланом? Я посмотрела на папу, и его карие глаза потеплели.

– Не смотри на меня так, будто я тебя предаю. Стать женой Кассио не так уж плохо, как тебе может показаться.

– Он совершенно беспощадный. Ты сам так про него сказал. Помнишь?

Папа с виноватым видом кивнул.

– Со своими людьми и врагами, но не с тобой.

– Как ты можешь знать? От чего умерла его жена? *Как?* Что, если это он ее убил? Или так над ней измывался, что она предпочла покончить с собой? – Пытаясь успокоиться, я глубоко вздохнула.

Папа протянул руку и откинул челку с моего лица.

– Никогда не видел тебя такой испуганной, – вздохнул и добавил: – Лука заверил меня, что Кассио непричастен к смерти своей жены.

– А ты доверяешь Луке? Не ты ли говорил мне, что он

пытается укрепить свою влияние?

– Не стоило мне так много рассказывать.

– И как Лука может точно знать, что случилось с синьорой Моретти? Ты же знаешь, как это бывает. Даже Дон не имеет права вмешиваться в семейные дела.

Сжав мои плечи, отец с жаром ответил:

– Кассио не поднимет на тебя руку, иначе пожалеет.

Мы оба знали, что если я выйду замуж за Кассио, папа ничего не сможет сделать. И, по правде говоря, он не тот, кто станет ввязываться в конфликт, из которого ему не выйти победителем. Лука всегда встанет на сторону Кассио. И тогда папе конец.

– Завтра он придет встретиться с тобой.

Я испуганно отшатнулась.

– Завтра?

Джулия

Мама ясно дала понять, что я не увижу Кассио, пока нас не представят официально на званом обеде. Предполагалось, что я останусь в своей комнате, пока родители с женихом обсуждают мое будущее, как будто мне два года и я не имею права на собственное мнение.

Услышав звонок, я натянула поверх белой футболки с подсолнухами любимый джинсовый сарафан и, крадучись, вышла из комнаты. Босиком, стараясь не шуметь и обходить на цыпочках скрипучие половицы, прошмыгнула на верхнюю площадку лестницы.

Я опустилась на колени, чтобы быть как можно незаметнее, и заглянула между столбиков балюстрады. Судя по головам, родители здоровались с двумя мужчинами. В поле зрения появился отец, он сдержанно улыбался. Сияя от восторга, за ним вышла мама. А потом я увидела двоих мужчин.

Догадаться, кто из них Кассио, труда не составляло. Он был выше и папы, и своего спутника. Сейчас я поняла, почему Кассио сравнивали с Лукой. Он такой же широкоплечий и высокий, а в темно-синем костюме казался ещё внушительнее. Лицо его ничего не выражало. Даже моя мать как ни старалась хлопать ресницами перед ним, не смогла добиться от него ответной улыбки. По крайней мере, его товарищ

делал вид, что рад встрече. Кассио не выглядел *старым* и определенно не был жирным. Даже под несколькими слоями одежды было заметно, как он мускулист. На грубовато высеченном лице щетина, оставленная специально, а не из-за нехватки времени или желания.

Кассио был взрослым мужчиной, очень серьезным, властным, а я только успела закончить школу. О чем нам с ним разговаривать?

Мне нравилось современное искусство, живопись и пилатес. Вряд ли что-то из этого интересует такого, как он. Скорее всего, его любимыми занятиями были пытки и отмывание денег. И иногда развлечения со шлюхами... Наверное. Желудок болезненно сжался. Меньше чем через четыре месяца мне придётся лечь в постель с этим мужчиной, с этим незнакомцем. С человеком, который, возможно, довёл до самоубийства свою жену.

Мне стало стыдно за свои мысли. Это всего лишь мои предположения. Кассио потерял жену, остался один с маленькими детками на руках. Что, если он по ней скорбел? Хоть по нему и не скажешь.

Все же, учитывая то, как мужчины в нашем мире с детства учились скрывать собственные чувства, отсутствие у него эмоций ни о чем не говорит.

– Прошу в мой кабинет, выпьем по бокалу моего лучшего коньяка и обсудим вашу свадьбу. – Отец жестом пригласил гостей пройти дальше по коридору.

Кассио склонил голову набок.

– Пойду посмотрю, как там дела на кухне, – с излишним энтузиазмом воскликнула мама. – Наш шеф-повар готовит сегодня пир на весь мир.

Оба, и Кассио, и его спутник, натянуто улыбнулись ей в ответ. Интересно, улыбался ли он когда-нибудь искренне, от всего сердца?

Я подождала, пока они скроются из поля зрения, рванула вниз по лестнице и скользнула в библиотеку, что находилась рядом с кабинетом. Чтобы лучше слышать их разговоры, я прижалась ухом к двери, соединяющей два помещения.

– Этот союз пойдёт на пользу нам обоим – и тебе, и мне, – послышался голос папы.

– Джулия уже знает? Ты сказал ей?

Впервые услышав, как Кассио произносит мое имя своим глубоким голосом, сердце забилося быстрее. Этот голос я буду слышать до конца жизни.

Отец прокашлялся. Даже не глядя на него, я поняла, что он чувствует себя не в своей тарелке.

– Да, вчера вечером.

– Как она отреагировала?

– Джулия понимает, что ей выпала честь выйти замуж за младшего босса.

Я закатила глаза. Хотелось бы посмотреть на их лица в этот момент.

– Феликс, ты не ответил на мой вопрос. – В голосе Кассио

появилось раздражение. – Она должна стать не только моей женой, но и матерью моим детям. Ты ведь это понимаешь?

– Джулия – очень заботливая и ответственная... *женщина*. – Отец явно замялся, прежде чем произнести это слово. Я и не сразу поняла, что он говорит обо мне. Я ещё не чувствовала себя женщиной. – Она иногда нянчится со своим племянником, и ей очень нравится.

Я возилась с карапузом брата, когда они приходили в гости – совсем недолго – но никогда не меняла подгузники, не кормила и всё такое.

– Уверен, Джулия тебя удовлетворит.

Щеки запылали. На мгновение воцарилась тишина. Неужели Кассио и его товарищ так же, как и я, неправильно истолковали его слова?

Отец снова откашлялся.

– Ты уже разговаривал с Лукой?

– Да, вчера вечером позвонил, после нашего разговора.

Они начали обсуждать предстоящую встречу с Доном, и я, ненадолго задумавшись, выпала из реальности.

– Мне надо позвонить домой. И нам с Фаро хотелось бы перед ужином немного передохнуть. Сегодня был тяжелый день, – сказал Кассио.

– Конечно. Можете пройти через эту дверь. В библиотеке вас никто не побеспокоит. Через час накроют на стол, и я познакомлю вас с дочерью.

Шаги, раздавшиеся за дверью, заставили меня метнуться

в сторону. Пока поворачивалась ручка, я успела спрятаться за одним из книжных шкафов. Прижавшись к полкам, бросила взгляд на дверь. В библиотеку вошёл Кассио, вслед за ним Фаро. Папа ещё раз формально им улыбнулся и прикрыл дверь, оставляя меня с ними наедине. И как мне теперь незаметно для Кассио и его товарища выйти и подняться наверх?

– Ну как? – подал голос Фаро.

Кассио прошелся по комнате и остановился ближе ко мне. Он нахмурился, но часть настороженности исчезла.

– Это утомляет. Особенно миссис Риццо. Надеюсь, ее дочь не берет с неё пример.

Я с возмущением поджала губы. Мама и правда бывала слишком навязчива, но его слова меня задели.

– Ты видел ее фото? – Ухмыльнувшись, Фаро поднял со стола одну из фотографий в рамке.

Заглянув через промежуток в книгах, я от ужаса выпучила глаза. Фаро протянул рамку Кассио. На том фото мне было девять, и я широко улыбалась, демонстрируя зубы с брекетами. На голове два хвостика с маленькими подсолнухами, а одета я в платьишко в горошек и красные резиновые сапоги. Папе очень нравилась эта фотография, и он не убирал ее, несмотря на мамино ворчание. Сейчас мне очень бы хотелось, чтобы он ее послушался.

– Да чтоб тебя, Фаро. Поставь на место! – резко окликнул Кассио, заставив меня вздрогнуть. – Глядя на этого ребёнка, я чувствую себя чертовым педофилом!

Фаро опустил рамку на стол.

– Ну она миленькая. Могло быть и хуже.

– Очень надеюсь, что у неё нет брекетов и этой отвратительной челки.

Я тут же подняла руку к челке, почувствовав злость вместе с унижением.

– Это делает ее похожей на школьницу.

– Меньше всего мне бы хотелось трахать чертову школьницу!

Вздвогнув, я нечаянно толкнула книгу локтем. Она с громким стуком хлопнулась на полку.

О, нет. В комнате воцарилась тишина. Я стала лихорадочно озираться, пытаюсь придумать, куда мне деться. Пригнувшись, попыталась проскользнуть за следующий стеллаж. Слишком поздно. Передо мной выросла тень, и я врезалась в чей-то каменный торс. Отшатнувшись, ударились спиной и копчиком о полку и вскрикнула от боли.

Подняв голову с пылающими от стыда щеками, я пролепетала:

– Простите, сэ.

Черт бы побрал мои хорошие манеры!

Кассио свирепо уставился на меня. А затем на его лице появилось понимание. Если говорить о первом впечатлении, можно было сделать его более приятным.

Кассио

– Простите, сэр.

Передо мной стояла девчонка и смотрела на меня, широко распахнув глаза и открыв рот. А потом до меня дошло, кто это. Джулия Риццо, моя будущая жена.

Я уставился на неё. Позади меня Фаро давился от смеха, но мне вообще было не до веселья. Женщина – девочка – которая меньше, чем через четыре месяца должна стать моей женой, только что назвала меня «сэр».

Я пробежался взглядом по ее телу, отмечая босые ступни, стройные ножки, уродливый джинсовый сарафан и то убожество в цветочек, которое она напялила под него. Наконец, я остановился на ее лице. Она все так же носила челку, но у неё были длинные волнистые волосы, струящиеся по обнаженным плечам.

Она удивленно посмотрела на меня, когда я не сделал попытки пропустить ее, и зажалась под моим пристальным взглядом.

Стоило признать, что челка ей шла и смотрелась неплохо. Девушка оказалась очень красивой. Миленькой. В этом и проблема. В таком виде она больше смахивала на девочку-подростка и никак не дотягивала до женщины. Она определенно не была похожа на жену и мать.

Трясущимися руками она потрогала свою челку, на ее щеках разлился румянец.

Похоже, она слышала всё, о чем мы говорили.

Я вздохнул. Эта идея была заранее обречена на провал. Я

это знал с самого начала, но теперь все решено и пути назад нет. Она станет моей женой и, надеюсь, больше никогда не назовёт меня «сэр».

Девочка опустила руку и выпрямила спину.

– Простите, сэр, не хотелось бы вам грубить, но вам не следует находиться со мной наедине, тем более стоять так близко ко мне.

Фаро бросил на меня взгляд, который ясно говорил, что ещё чуть-чуть, и он обоссется со смеху. Прищурившись, я уставился на Джулию, не собираясь отступать, хотя, должен был признать, мне понравилось то, как она пыталась противостоять мне и не спасовала перед моей властью.

– Ты знаешь, кто я?

– Да, вы младший босс Филадельфии, но я должна подчиняться отцу, а не вам. И в любом случае, добропорядочной девушке нельзя оставаться наедине с мужчиной, если они не женаты.

– Да, это правильно, – тихо сказал я. – Но меньше чем через четыре месяца ты станешь моей женой.

Она вздернула подбородок, как будто пытаясь казаться повыше. Ее показная бравада впечатляла, если бы дрожащие пальцы и широко распахнутые глаза не выдавали ее страх.

– Вот что я об этом думаю... ты за нами шпионила. А у нас тут был личный разговор, в который ты без спроса влезла.

Она отвернулась.

– Я была в библиотеке, а тут вы вошли и напугали меня.

Фаро заржал, и мне пришлось строго зыркнуть на него, чтобы он заткнулся. Я тяжело вздохнул. У меня не хватало терпения на разборки. Уже несколько недель я толком не спал по ночам. Хоть помощницы по хозяйству и снимали с меня большую часть забот, но Симона так и будила меня своим плачем. Мне нужна была мать для моих детей, а не ещё один ребёнок, с которым тоже придётся нянчиться.

– Фаро, можешь оставить нас ненадолго?

Джулия, вжавшись спиной в стеллаж, со страхом посмотрела на меня. Я отошёл на шаг, увеличивая дистанцию между нами. Фаро вышел и закрыл за собой дверь.

– Это неприлично, – прошептала она.

– Я хочу быстро сказать тебе пару слов. Позже твои родители будут рядом и не дадут нам поговорить.

– Моя мать все разговоры возьмёт на себя. Она так утомительна!

Она что, дразнит меня? На ее лице читалось любопытство и настороженность.

– Это не предназначалось для твоих ушей. – Я махнул рукой в сторону кресел. – Так ты поговоришь со мной?

Она наклонила голову, как будто пытаясь разгадать мои намерения.

– Конечно.

Я подождал, пока она присядет и сел сам. Джулия скрестила ноги и снова пригладила челку, но вспыхнула, заметив, что я за ней наблюдаю. Поморщившись, она произнесла:

– Если вы не станете рассказывать об этом моей матери, я буду очень признательна вам, сэ...

– Вот только не называй меня «сэр», – рявкнул я.

Она одеревенела.

– А как мне вас называть?

– Как насчёт того, чтобы звать меня просто Кассио? Я скоро стану твоим мужем.

Джулия судорожно выдохнула.

– В ноябре.

– Да. Как только тебе исполнится восемнадцать.

– А какая разница? Как несколько месяцев могут сделать из меня полноценную жену, если сейчас я далека от этого?

– В любом случае, ты слишком молода, но для меня проще жениться на тебе, когда ты официально станешь совершеннолетней. – Поджав губы, она покачала головой. – У меня двое маленьких детей, за которыми нужен присмотр. Даниэле два, скоро будет три, а Симоне будет десять месяцев, когда мы поженимся.

– Можете показать мне фото? – к моему удивлению, спросила она.

Я достал телефон и показал ей фото на заставке. Снимок сделали незадолго до смерти Гайи, но жены на нем не было, только Даниэле держал на руках четырехмесячную сестру.

Я наблюдал за выражением лица Джулии. Она растаяла и улыбнулась, беззащитно и искренне. Она была так непохожа на женщин нашего круга! И это тоже свидетельствовало

о том, насколько она еще юна. Она улыбалась пока еще не дежурно и не сдержанно.

– Они такие очаровательные! Как мило, что он держит ее на ручках. – Джулия рассмеялась, а затем стала серьезна. – Соболезную вашей утрате. Я...

– Я не хочу говорить о своей покойной жене, – отрезал я.

Она покивала, прикусив губу. Блядь, ну почему она выглядит такой милой и невинной? Полно девочек-подростков, которые шпаклюют лица тоннами косметики, добавляя к своему возрасту лет десять, но Джулия к ним не относится. Она выглядит максимум на семнадцать и через четыре месяца, когда ей исполнится восемнадцать, не станет как по мановению волшебной палочки выглядеть старше. Придётся попросить ее мать в день свадьбы наложить Джулии на лицо побольше косметики. Она заправила прядь волос за ухо, открывая серёжку в виде подсолнуха.

– Ты всегда так одеваешься?

Оглядев себя, она слегка нахмурилась.

– Мне нравятся платья.

Джулия посмотрела на меня, и румянец на ее щеках стал ещё ярче.

– Мне тоже нравятся платья, – кивнул я. – Элегантные и женственные платья. Надеюсь, впредь ты будешь одеваться элегантно. Для выхода в свет у тебя должен быть определенный стиль. Если ты скажешь мне свой размер, я пошлю кого-нибудь обновить твой гардероб.

Она молча уставилась на меня.

– Все понятно? – спросил я, нарушая молчание.

Она моргнула, а затем кивнула.

– Хорошо. Официальную помолвку устраивать не будем.

У меня нет на это времени, и я не хочу, чтобы нас видели вместе до того, как ты станешь совершеннолетней.

– Можно мне познакомиться с вашими детьми до свадьбы? Или побывать в вашем доме?

– Нет. До ноября мы не увидимся, а с Симоной и Даниэле ты познакомишься на следующий день после нашей свадьбы.

– А вам не кажется, что было бы лучше, если бы мы познакомились как можно раньше?

– Не думаю, что это имеет значение, – резко ответил я.

Она отвернулась.

– Кроме смены гардероба есть ещё какие-нибудь пожелания?

Я задумался, не попросить ли ее начать принимать противозачаточные, потому что больше не хотел детей, но заставить себя сказать такое вслух девушке ее возраста не смог. Что было нелепо, учитывая, что мне придётся лечь с ней в постель в нашу брачную ночь.

Я поднялся.

– Нет. Пожалуй, сейчас тебе лучше уйти, пока твои родители не узнали, что мы оставались наедине.

Она встала, обхватила себя руками и застыла, глядя на меня. Затем, не произнеся ни слова, развернулась и вышла.

После ее ухода вернулся Фаро.

– Что ты ей наговорил? – выгнул он бровь. – Девочка вылетела с таким видом, будто вот-вот заревет.

Я помрачнел.

– Ничего такого.

– Не похоже. Ну раз ты так говоришь...

Джулия

Меня все ещё потряхивало, когда после первой встречи с Кассио вернулась в свою комнату. Он оказался серьезным и холодным, не говоря уже о том, как любит покомандовать. Приказывает мне сменить гардероб! Да как он смеет?

– Явилась, наконец! Где ты была? – спросила мама, подталкивая меня в сторону гардеробной. – Мы должны как следует подготовить тебя. Джулия, ради всего святого, что это на тебе надето?

Она дергала меня за сарафан до тех пор, пока я не начала раздеваться. Я все ещё не могла прийти в себя. Мама с подозрением посмотрела на меня.

– Что это с тобой?

– Ничего, – тихо буркнула я.

Она повернулась к платьям на скамейке, которые, должно быть, разложила к моему приходу.

– Поверить не могу, что у тебя не нашлось ни одного приличного платья.

Я всегда старалась отлынивать от официальных мероприятий, потому что терпеть не могла лицемерную светскую болтовню и сплетни.

– А что не так с моими платьями?

Мама выбрала три наименее причудливых из тех, что у

меня есть. Все они были в моем любимом ретро-стиле Одри Хепберн. Мама подняла голубое в белый горошек.

– У тебя нет чего-нибудь однотонного?

– Нет.

Разве она не видела раньше, в чем я хожу?

За свободу носить то, что мне нравится, я должна была благодарить папу. Несмотря на его консерватизм, он никогда ни в чем мне не отказывал. А маме приходилось подчиняться его приказам.

Мама вздохнула и протянула мне синее платье.

– Оно подходит к твоим глазам. Будем надеяться, что Кассио не отпугнёт этот нелепый фасон.

Я молча оделась, вспоминая, что говорил Кассио о моей одежде и челке.

– Джулия, тебе нужно накраситься, чтобы выглядеть постарше.

Я сердито уставилась на неё, но мама уже собралась на выход.

– И шпильки надень!

Вздыхнув поглубже, я быстро заморгала, чтобы не заплакать. До сих пор мне везло. Я предпочитала закрывать глаза на реалии жизни мафии, но знала, что творится за закрытыми дверями. Наш мир жесток. Папа был ко мне добр, но я не раз видела, как ужасно обращаются с моими кузинами их собственные отцы, как мои дяди издеваются над своими жёнами.

Мой предыдущий жених был почти мой ровесник, тихий, немного застенчивый мальчик, которого для меня выбрал папа. Если бы мы поженились, я смогла бы дать ему отпор. А с Кассио это будет невозможно. Мне не нравилось поддаваться унынию, но сейчас грудь болезненно остро сжималась от страха.

Подхватив синие шпильки, я подошла к туалетному столику. Мое отражение смотрело на меня остекленевшими глазами. Я нарядилась ярче обычного, но все равно, наверное, недостаточно, по мнению мамы и Кассио.

Уже собираясь спуститься вниз для официального знакомства, я смогла немного успокоиться. Глаза ещё пекло от непролитых слез, но на лице не дрогнул ни один мускул. Шагая по лестнице, я улыбалась папе, Кассио и его товарищу Фаро.

Папа взял меня за руку и сжал, когда подвёл к будущему мужу. Кассио смотрел на меня с потрясающе невозмутимой вежливостью. Его темно-синие глаза напоминали океан, казалось, в них можно утонуть так же легко, как в самой глубокой морской пучине. Увидев мое платье, он неодобрительно поморщился.

– Кассио, познакомься с моей дочерью, Джулией.
– Джулия, приятно познакомиться. – Губы Кассио шевельнулись в едва заметной улыбке, когда он взял мою руку и поцеловал. Я вздрогнула.

Темно-синие глаза полыхнули, и я выпрямила спину.

– И я очень рада знакомству, сэ... Кассио.

Отец с тревогой переводил взгляд с Кассио на меня. Может, до него наконец дошло, что он бросает меня в лапы волку. Папа пытался мрачным взглядом внушить страх моему будущему мужу, но овца не становится хищником, надев волчью шкуру. А в наших кругах, среди кровожадных монстров отца воспринимали не более чем бедную овечку.

Проигнорировав взгляд отца, Кассио выпрямился и кивнул на своего спутника.

– Это моя правая рука и консье́ры Фаро.

Я протянула ему ладонь, но тот лишь вежливо склонил голову и не стал ее пожимать. Опустив руку, я подвинулась ближе к отцу. Он растерянно вглядывался в мое лицо, и я почувствовала какое-то нездоровое удовлетворение от его явного замешательства.

– Я пришлю Джулии новый гардероб. Скажи своей жене, чтобы сняла мерки с дочери. Рядом со мной должна быть женщина, а не девчонка.

Это стало последней каплей для папы.

– Наверное, это было ошибкой. Пожалуй, нам стоит разорвать договор.

Кассио встал перед отцом и посмотрел на него так, что у меня свело живот.

– Феликс, мы с тобой пожали руки. Мы согласовали помолвку с Лукой. Обо всем договорились. Учитывая, что мы решили отказаться от специального празднования помолв-

ки, это уже делает Джулию моей невестой, и никто не помещает этому браку, тем более ты. Я понятно изъясняюсь?

Может, Кассио и не хотел меня, но совершенно точно теперь никому бы свою добычу не отдал.

Я затаила дыхание. Это дом отца, и это его город. Приказать ему мог только Лука, но никак не такой же младший босс.

Так, по крайней мере, должно быть. И все же отец кашлянул и потупил взгляд.

– Я вовсе не хотел отменять нашу договоренность. Всего лишь высказал свою точку зрения.

Какую точку зрения? Судя по выражению лица Кассио, у него возник тот же вопрос. В этот момент, совершенно не обращая внимания на напряженную атмосферу, в комнату ворвалась мама.

– Ужин готов!

Она увидела нас, и ее улыбка погасла.

Кассио протянул мне руку. Я оглянулась на папу, но он отвёл глаза. Посыл был ясен: с этого дня Кассио будет меня сопровождать.

Я положила ладонь на сильную руку жениха. Если папа больше не будет меня защищать, значит, я должна сама о себе позаботиться. Следуя за мамой, которая разглагольствовала о выборе цветового решения для свадьбы, Кассио повёл меня в столовую. Очевидно, что Кассио ее болтовня вообще не интересовала. Как мужчине, ему даже не надо было при-

творяться заинтересованным. Тогда как мне придётся изображать счастливую невесту. Мы дошли до стола, и он выдвинул для меня стул.

— Благодарю. — Я села и разгладила складки на платье.

Кассио устроился напротив. Он уставился на мою челку, а потом перевёл взгляд на сережки с подсолнухами. Наверное, решал, какую причёску прикажет мне сделать и какие драгоценности мне купит.

Он хотел сделать из меня удобную для себя жену, слепить из меня, как из глины. Возможно, считал, что в силу моего возраста я буду тряпичной марионеткой, которая склонится перед своим хозяином, стоит только потянуть за ниточки.

Наши взгляды встретились. Я давно научилась тонкой игре исподволь добиваться своего, используя мягкость и улыбку. Для женщины в нашем мире это единственный способ получить желаемое. Сработает ли он с Кассио? Когда я хлопала ресницами, папа не мог устоять, но интуиция подсказывала, что Кассио так легко своё решение не изменит.

* * *

Через неделю нам привезли две посылки с платьями, блузками и юбками. Мама не могла скрыть восторга, распаковывая одежду от Max Mara, Chanel, Ted Baker и ещё множества других ее любимых дизайнеров. Одежда была красивой и элегантной. Но совершенно не мое.

Я понимала, что на публике Кассио необходим определенный дресс-код, но все же мне бы хотелось, чтобы он попросил меня купить несколько элегантных платьев, а не покупал их сам, как будто с моим мнением он не считается, хотя, конечно, так и было.

Кассио

До ноября четыре месяца незаметно пролетели, слившись в одну сплошную полосу бессонных ночей, истерик со слезами и тяжёлых трудовых будней.

Собираясь на мальчишник, я присел на корточки перед Даниэле. Он смотрел на планшете свои любимые мультики. Волосы у него были причёсаны только спереди, а на затылке торчали колтуны, но он не давал Сибил их распутать. А у меня не хватало терпения удерживать его, пока горничная это делает. Надо будет после свадьбы покороче его постричь.

– Даниэле, мне надо поговорить с тобой.

Он даже не поднял головы. Я потянулся за айпадом, но Даниэле вывернулся.

– Отдай его мне.

Сынок ссутулился и это была его единственная реакция. Я забрал гаджет и отложил его в сторону.

– К нам скоро приедет кое-кто. Ваша новая мама, она будет заботиться о тебе и Симоне.

Даниэле скривился и, бросившись на меня, принялся колотить мне по ногам маленькими кулачками.

– Хватит! – рявкнул я, схватив его за руки.

При виде слез, катящихся по его щекам, моя злость тут же прошла.

– Даниэле. – Я попытался прижать сына к груди, но он стал вырываться, и мне пришлось его отпустить. Если сразу после смерти Гайи Даниэле жался ко мне, пытаюсь утешиться, сейчас он снова меня игнорировал. Не знаю, что такого сказала Гайя ему перед смертью, но Даниэле явно на меня обиделся.

Я положил перед ним планшет и встал. Больше не говоря ни слова, вышел в коридор и поднялся в комнату к Симоне. Няня поспешила нас оставить. Ещё пара дней, и Джулия будет заботиться о Симоне, и можно будет, наконец, отказаться от нянь. Склонившись над кроватью, я посмотрел на Симону, беззубо заулыбавшуюся при виде меня. Осторожно просунув ладони под ее маленькое тельце, я поднял ее на руки и прижал к себе. Провел ладонью по макушке с пушком русских волос. И Даниэле и Симона унаследовали от матери цвет волос и глаз. Целуя Симону в лобик, я вспомнил, как поцеловал ее впервые. Это было через два дня после ее рождения. Гайя не захотела, чтобы я присутствовал на родах, и позволила увидеть дочь только через пару дней. И стоило вспомнить прошлое, как я в очередной раз разозлился. Симона что-то залепетала, я снова поцеловал ее. Ей не нравилось, если кто-то кроме меня, моих сестёр и матери брал ее на руки. Оставалось только надеяться, что она быстро при-

выкнет к Джулии и не станет закатывать истерик.

Я уложил ее обратно в кроватку, хотя сердце разрывалось от ее плача. Мне пора было собираться на встречу с Лукой и на мальчишник.

* * *

Я встретился с Лукой в своем кабинете за час до начала мальчишника, который устроил в честь меня Фаро. Лука со своей женой Арией прилетел в Филадельфию на день раньше, чтобы проверить, как идут дела. Хотя волноваться ему было не о чем. В моем городе все работает исправно. В кабинете мы с Лукой устроились в креслах друг напротив друга. Признаться, меня удивило, что он согласился прилететь на мальчишник. Женившись на Арии, он немного отдалился.

– Что ж, тетя подошла к организации свадьбы со всей ответственностью. – Лука откинулся в кресле. – Продумала каждую мелочь – от голубей и ледяных скульптур до шелковых простыней.

Белые шелковые простыни. Простыни, которые я должен испачкать в брачную ночь кровью моей молодой жены.

Я глотнул виски и поставил стакан на стол.

– Никакой «традиции кровавых простыней». Я не собираюсь спать с Джулией.

Прищуриив серые глаза, Лука медленно опустил свой стакан. Он знал, что Гайя тут ни при чем, хотя после ее смерти

других женщин у меня не было.

– Это традиция. Испокон веков ее соблюдали.

– Я знаю и с уважением отношусь к нашим традициям, но на этот раз отойдем от неё. – Эти слова вполне могли свидетельствовать о моей слабости. Я не имел права игнорировать устоявшуюся веками церемонию. Такое решение мог принять только Лука. А он, как пить дать, этого делать не собирался. Я уже задумывался, смогу ли переспать с Джулией. Она привлекательна, но я не мог выбросить из головы ее широко распахнутые невинные глаза и то, какой юной она казалась в этом своём дурацком платье, да ещё и без грамма косметики на лице. В прошлом я предпочитал женщин своего возраста – взрослых женщин, которые знали, чего хотят.

– Когда ты женился первый раз, ты ничего не имел против наших традиций. Это не та ситуация, в которой ты имеешь право решать сам, – отрезал Лука.

– Тогда я женился на женщине, которая была моей ровесницей. А сейчас я почти на четырнадцать лет старше невесты. Когда мы встретились, она назвала меня «сэр». Она ещё совсем девочка.

– Кассию, она теперь совершеннолетняя. У неё день рождения сегодня.

Я кивнул.

– Ты же знаешь, я всегда делаю то, о чем ты просишь. Ты знаешь, я управляю Филадельфией безжалостно и беспощадно, как ты того ожидаешь от меня, но даже у меня есть

определенная черта, через которую я не переступлю. Я не стану брать девочку силой.

– Во-первых, не девочку, а девушку. Во-вторых, никто не говорит, что ты должен применять силу.

Я со стуком поставил стакан.

– Может, и так, но я все равно буду чувствовать себя на-
сильником. Ты же не станешь всерьёз утверждать, что она
по своей воле ляжет со мной в постель. Она, конечно, под-
чинится, потому что знает, что другого выхода для неё нет,
но сделает это не по собственному *желанию*. Лука, у меня
у самого дочь, и я бы не хотел, чтобы ее отдали мужику на
тринадцать лет ее старше.

Лука пристально посмотрел на меня, возможно, раздумы-
вая, не всадить ли мне пулю в висок. Он не терпел непови-
новения.

– Кассио, ты *должен* показать простыни после твоей брач-
ной ночи. – Я открыл рот, снова собираясь ему возразить, но
Лука меня опередил. – Это не обсуждается. Как ты органи-
зуешь кровавые простыни, дело твое.

Я откинулся на спинку кресла и настороженно уставился
на него.

– Что ты предлагаешь?

– Ничего. Просто говорю, что хочу увидеть простыни с
кровью, и для меня, как и для всех остальных, это станет до-
казательством невинности твоей жены и твоей безжалостно-
сти.

Возможно, все это было только в моем воображении, но на мгновение я был уверен, что Лука предлагает мне подделывать кровь на простынях. Я выпил ещё, размышляя откуда у Луки опыт в подделке простыней. Я присутствовал там, когда показывали простыни после его брачной ночи с Арией, но как ни старался, не мог представить, чтобы Лука проявил слабость и кого-то пощадил. Я видел, как за проявленное неуважение к Арии он вырвал мужику язык. Я был рядом, когда он раздавил горло собственному дяде. Может, он проверял меня. Может, предлагая что-то подобное, хотел посмотреть, проявлю я слабость в постели с собственной женой или нет. Я вырос в этом мире и с детства научился замечать знаки, предупреждающие об опасности. Если провалю проверку своего Дона, последствия будут фатальны. Меня уволят единственно возможным способом – убьют. Хотя смерть меня не страшила, я не мог не думать о том, что это будет значить для Симоны и Даниэле. Они лишились матери. Если и меня не станет, для моих детей это будет жестокой травмой.

Малейшее проявление слабости в моем положении станет роковым. Я не хочу рисковать здоровьем своих детей и своим положением младшего босса.

Я глотнул ещё виски.

– Я сделаю все как полагается, Лука. Сделаю то, что ты просишь.

Лука кивнул, но напряжение, возникшее между нами, не

отпускало. Мне придётся быть начеку, пока снова не докажу свою состоятельность.

Кассио

Фаро сунул мне фляжку.

– Тебе нужнее.

Я поправил галстук и принял его подношение.

– Сегодня ничего крепкого пить не буду.

– Я подумал, ты можешь ударить ею себя по башке, если вдруг снова решишь сделать что-то настолько глупое, как отказать от традиции кровавых простыней.

Я спрятал фляжку во внутренний карман пиджака.

– Только не начинай.

Фаро серьезно посмотрел на меня.

– Просто пообещай, что не будешь страдать хуйней и пытаться подсунуть поддельную кровь на простынях. Лука тебя провоцировал. Даже не сомневайся, он трахал свою жену в брачную ночь, пока та обливалась горькими слезами. Он такой, и от тебя ждёт того же. Да ладно тебе, Кассио, ты ведь похож на него. Так что перестань делать вид, что ты лучше только потому, что испытываешь чувство вины за то, что случилось с Гайей.

Я схватил его за горло.

– Фаро мы друзья, но ещё я твой босс. Так что прояви немного уважения.

Фаро захрипел, на его карих глазах выступили слезы.

– Я пытаюсь сохранить тебе жизнь. Джулия – совершеннолетняя женщина, это все, что должно иметь для тебя значение.

– Я и так собирался ее трахнуть, так что отвали от меня, – прорычал я, отпуская его.

Я не видел Джулию со времени нашей первой и единственной встречи четыре месяца назад, но знал наверняка, что она выглядит всё такой же юной – гораздо моложе, чем я бы предпочёл. За несколько месяцев она не изменится кардинально. Мне оставалось надеяться, что ее мать прислушается к моим пожеланиям и с помощью макияжа сделает ее лицо постарше.

Фаро хмыкнул.

– Сделай одолжение, получи максимум удовольствия, ладно? Сегодня ночью твой член будет сжимать узкая юная киска.

Он выскочил из комнаты, и я не успел его придушить ещё раз.

* * *

Я поджидал Джулию у алтаря. Фаро стоял по правую руку от меня, а напротив топталась одна из подружек Джулии, безобразно молодая. Лишнее напоминание о возрасте моей будущей жены.

Музыка заиграла, и я повернулся ко входу, где появил-

ся Феликс под руку с Джулией. Моя невеста была одета в элегантное белое платье с длинными кружевными рукавами. Волосы были уложены в высокую прическу, но челка осталась на месте.

Пока отец подводил ее ко мне, Джулия сдержанно улыбалась, но волнение бросалось в глаза. Когда она встала передо мной, я заметил маленькие подсолнухи в волосах и букете невесты. Наши взгляды встретились, и, к своему удивлению, в ее глазах я увидел тень непокорности. Затем отец вручил мне ее руку, и Джулия напряглась, улыбка померкла.

Благодаря макияжу и платью она выглядела чуть старше своих лет. Но все же похолодевшая рука с тонкими изящными пальцами и невинный взгляд напоминали мне о ее возрасте.

Несмотря на все обстоятельства, она держала голову высоко, делая вид, что чувствует себя рядом со мной непринужденно. Только мне одному была заметна ее дрожь. Ее «да» прозвучало твёрдо, как будто этот союз заключался по ее выбору.

Пока мы обменивались кольцами, Джулия неуверенно поглядывала на меня. Не знаю точно, что пыталась там высмотреть. Тоску или даже скорбь? Я вспоминал свою первую свадьбу и точно не грустил, думая о Гайе.

– Можете поцеловать невесту, – объявил священник.

Джулия со страхом округлила глаза, как будто не ожидала этой части церемонии. За нами наблюдали сотни людей,

в том числе и мой Дон. Я положил ладонь ей на затылок и наклонился к ней. Джулия застыла и за миг до того, как я крепко прижался к ее губам своими, закрыла глаза. До этого момента я думал, что мне придётся сначала забыть о нашей разнице в возрасте и моем опыте, а потом заставить себя физически прикоснуться к Джулии. Однако сейчас от ее мягких губ и нежного аромата во мне разгорелось желание, до того дремавшее глубоко внутри. Сегодня ночью я без проблем возьму ее. Определенно, я не собираюсь притворяться, что лучше, чем есть на самом деле.

Я оторвался от ее губ, и Джулия открыла глаза. Она посмотрела на меня и покраснела. Затем улыбнулась неуверенно, робко. Так чертовски невинно!

Выпрямившись, я отвернулся от прекрасного юного лица, но краем глаза заметил ее растерянность, когда повёл Джулию к выходу из церкви.

Разумеется, первым со своими поздравлениями влез Фаро. Похлопав меня по плечу, он нахально заулыбался.

– И как тебе на вкус первый поцелуй с молодой женой? – тихо спросил он.

Я помрачнел. Он прекрасно знал, что я терпеть не могу делиться такими подробностями. И все равно спросил. Фаро отступил и, повернувшись к Джулии, отвесил легкий поклон. Она улыбнулась ему в ответ, слишком дружелюбно – и эта неосторожность выдавала ее юность и неопытность. Теперь, став моей женой, Джулия должна научиться быть более

сдержанной.

Гайя была хорошей хозяйкой и трофейной женой. Она прекрасно владела собой и разбиралась в светском этикете. Виртуозная лгунья, она была из тех, кто улыбался вам в лицо и мог воткнуть нож в спину, как только вы отвернетесь. Джулия другая. Но ей придётся быстро повзрослеть, чтобы научиться всем тонкостям и нюансам жизни в качестве жены младшего босса.

Я задержал взгляд на маленьких подсолнухах, вплетенных в ее прическу. От этого необходимо избавиться в первую очередь. Слишком легкомысленно, слишком эксцентрично. Неприемлемо для моей спутницы. Хуже этого только серьги с подсолнухами. Она должна была надеть те украшения, что я ей прислал. Наклонившись к ее уху, я прошептал:

– Почему ты не надела бриллиантовые серьги, которые я для тебя купил?

Джулия

Я вздрогнула от ледяного недовольствия, прозвучавшего в его голосе. В нашу сторону направлялись мои родители, и у меня не было времени на ответ.

– Они не подходили к моему букету.

Мне пришлось неделями спорить с мамой, чтобы она позволила мне оставить в букете невесты подсолнухи. Пока, наконец, не вмешался папа и не встал, как обычно, на мою сторону.

– Не надо было выбирать подсолнухи. В следующий раз, если я посылаю тебе что-нибудь, жду что ты примешь это без разговоров.

Я потрясенно поморгала и даже не нашлась что ответить. Он выпрямился. Для него этот вопрос был улажен. Он приказал и полагал как само собой разумеющееся, что я подчинюсь. У него не было в этом никаких сомнений. Когда он отворачивался, чтобы пожать руку отцу, в его взгляде сверкнула сталь.

Мама обняла меня, отвлекая от мужа. Нахмурившись, она прошептала:

– Сделай радостное лицо, Джулия. Разве не понимаешь, как тебе повезло? Я уже и не чаяла, что нам удастся выдать тебя за младшего босса, учитывая, что все они уже женаты. Ты вытянула счастливый билет.

Я нацепила на лицо улыбку. Счастливый билет, да неужели? И в чем счастье? В том, что Гайя Моретти умерла, и ее маленькие дети остались без матери? Или в том, что меня выдали замуж за мужчину, который, вполне возможно, причастен к ее смерти?

Мама поморщилась.

– Ради всего святого, Джулия, постарайся притвориться счастливой. Не надо нам портить праздник.

Мама даже не осознавала, как жестоки ее слова.

Слава богу, в этот момент подошёл папа и протянул ко мне руки. Я упала в его объятия. Мы с ним всегда были близ-

ки, но в последнее время между нами пробежала кошка из-за того, что я на него обижалась.

– Ты прекрасно выглядишь.

– Думаю, Кассио не согласится с тобой, – проворчала я. Папа отстранился и взгляделся в мое лицо. В его глазах читалась вина и тревога, отчего моему и без того ноющему сердцу стало тяжелее.

– Уверен, он ценит твою красоту, – произнёс папа очень тихо.

Я поцеловала папу в щеку, и он с большой неохотой уступил место родителям Кассио. Мне не довелось с ними пообщаться ранее, и на светских приемах я видела их только издали. У мистера Моретти были такие же темно-синие глаза, как у Кассио, за исключением того, что они были мутными, а внушительная фигура казалась меньше из-за того, что тот опирался на трость. Мать Кассио оказалась холёной красивой женщиной со светло-русыми волосами, собранными на затылке в идеально гладкий пучок. За ней своей очереди ожидали сестры Кассио, такие же элегантные и аристократичные.

Именно такой я и должна была стать. Сам Кассио не хотел меня. Я ему нужна просто для удобства. Как аксессуар.

* * *

За ужином мне кусок в горло не лез. Кассио не обмолвил-

ся со мной ни словом. Он разговаривал только со своим отцом и с Лукой. Я сидела рядом с ним и чувствовала себя эскортницей.

Наверное, так даже лучше. Пока все его разговоры со мной сводились к приказам и запугиванию. Поскольку сегодня ночью мне придётся лечь с ним в постель, я предпочитала вообще отмалчиваться. Шансы на то, что упаду в обморок от страха, были как никогда высоки.

Я украдкой посмотрела на Кассио. В привлекательности ему не откажешь. Резко очерченная линия скул, массивный подбородок и темная щетина. Я никогда не видела его в чем-то, кроме костюма, под которым безошибочно угадывались накачанные мышцы.

– В старшей школе мой брат играл в футбол, – раздался у меня над ухом Мии, и я едва не подпрыгнула от неожиданности. Мы с ней до этого момента почти не говорили. Она была на десять лет меня старше. Нас ещё не представили, хотя теперь мы с ней породнились.

К щекам прилила краска, когда до меня дошло, что она, должно быть заметила, как я пялюсь на Кассио. Мне трудно было представить Кассио школьником.

– Ты ведь этим летом получила аттестат?

Я кивнула, натянуто улыбнувшись.

– Да, думала пойти в колледж, но...

– Но вышла за моего брата.

– Мне в любом случае пришлось бы выйти замуж, просто

теперь, как жене младшего босса, о колледже можно даже не заикаться, – тихо ответила я.

Мать хватил бы удар, узнай она, что я так разоткровенничалась с сестрой Кассио, но у меня уже не было сил притворяться.

– Да, так и есть. Ты будешь заниматься его детьми, так что скучать не придётся.

Сердце забилося сильнее, как всегда, когда я думала о том, какая ответственность за двух маленьких людей ложится мне на плечи. Я совершенно ничего не знала о детях. За эти четыре месяца прочла уйму статей о правильном воспитании детей, но одно дело читать и совсем другое – делать что-то в реальной жизни. Я все ещё оставалась девочкой и никак не могла представить себя женщиной, а матерью и подавно.

Мия дотронулась до моей руки.

– Не переживай. Я живу неподалёку, так что смогу помочь, если что.

Должно быть, Кассио краем уха услышал наш разговор, потому что нахмурился, обращаясь к ней.

– У тебя у самой двое маленьких детей и третий на подходе. Тебе есть чем заняться. Джулия со всем справится.

Он сказал это так, будто знал меня лучше, чем я себя. А может, он просто возьмёт, да прикажет мне стать хорошей матерью?

Мия вздохнула, но не стала ему отвечать. Желудок у меня сжался ещё сильнее.

К первому танцу я накрутила себя так, что почти не обратила внимания, как Кассио вывел меня в центр зала. Нас окружили гости. Мне удалось изобразить улыбку. Если я чему и научилась у собственной матери – так это улыбаться всегда, что бы ни случилось.

С такой разницей в росте приноровиться в танце оказалось нелегко. Будь мы с ним настоящими влюблёнными, я могла бы прижаться щекой к его груди. Но сейчас мы в лучшем случае случайные знакомые. Кассио вёл меня в танце так же уверенно, как во всех других сферах нашей жизни. Мысли лихорадочно метались, то представляя наше общее будущее, то воображая, какой будет сегодняшняя ночь.

Кассио напугал меня, внезапно заговорив:

– Почему ты дрожишь?

Я посмотрела в его холодные бесчувственные глаза. Он совсем ничего не понимает?

– Почему бы не приказать мне перестать дрожать? Может, мое тело подчинится твоему приказу.

Лицо Кассио посуровело.

– Я рассчитываю, что на публике ты будешь выбирать выражения. Я твой муж, и ты должна относиться ко мне с должным уважением.

С застывшей улыбкой я опустила голову, уткнувшись взглядом в его грудь.

Когда танец закончился, Кассио прижался губами к моему уху.

– Это понятно?

– Да, сэр.

Кассио крепче прижал меня, но ответить не успел, потому что наступила очередь папы потанцевать со мной. Папа выпрашивал, все ли нормально, но я не собиралась ему ничего говорить. А какой в том толк? Он не имеет права вмешиваться, да и не стал бы этого делать. Пока мама танцевала с моим мужем, губы у неё шевелились, не останавливаясь. Глядя на ее радостное лицо, можно было бы подумать, что счастливая невеста она, а не я.

– Теперь моя очередь, – подошёл к нам Кристиан.

Он принял меня в свои объятия, отчего моя улыбка стала гораздо искреннее. Кристиан улыбнулся в ответ, и мы закружились в танце. В восемнадцать он уехал из дома, и за эти пять лет мы редко виделись. В отличие от большинства сыновей младших боссов, он решил не оставаться под началом папы в Балтиморе. Кристиан хотел заявить о себе прежде, чем унаследует титул, и стал работать на Моретти.

– Я ужасно рада тебя видеть. – Я крепче обняла его.

– Я тоже. – Кристиан вяло кивнул.

– Ты не кажешься счастливым от того, что я буду жить в одном городе с тобой.

– Только не такой ценой, – покачал он головой.

– Из-за того, что я выхожу замуж за Кассио?

Кристиан оглянулся, но Кассио танцевал далеко от нас с одной из своих сестер.

– Он не тот, кто тебе нужен.

– Слишком старый?

Кристиан невесело усмехнулся.

– Это только вершина айсберга.

– Ты знаешь, что случилось с Гайей?

Я давно не виделась с братом и ещё не успела обсудить с ним новость о нашем браке с Кассио. По телефону задавать такие вопросы было слишком опасно. Велика вероятность того, что телефон может прослушивать ФБР.

– Знают только Лука, Мансуэто и Кассио... – Он замялся.

– И кто ещё?

– Бригада чистильщиков. Оба парня погибли после этого в *трагической* автокатастрофе.

На миг мне показалось, что я ослышалась. Перед глазами все поплыло.

– Папа сказал, что Кассио не причастен к смерти своей жены.

Глаза Кассио зло сверкнули.

– Отцу нужна поддержка Кассио, чтобы остаться у руля. Как босс отец никакой. Это всего лишь вопрос времени, когда его кто-нибудь попытается сместить. А теперь люди сто раз подумают, поскольку он получил в зятя Кассио. Если бы я был боссом, я не отдал бы тебя ему. Я смог бы сам справиться с нашими людьми.

Демонстрация силы. Меньше всего мне хотелось принимать в этом участие, но меня никто не спрашивал. Я была

пешкой в чужой игре. В смертельной игре.

– Ты работал на Кассио последние пять лет. Неужели правда все так плохо?

На лице Кристиана промелькнуло сожаление.

– Мне не стоит заикаться об этом при тебе.

Я с силой впила пальцами в его руку.

– Расскажи, пожалуйста. Мне нужно знать, чего ожидать, к чему готовиться. – Хотя как можно к такому подготовиться?

– Он силен и жесток. Не терпит неповиновения. Держит своих людей в кулаке. В наших кругах немногие пользуются таким уважением. На данный момент он лучший младший босс Семьи. – Кристиан покачал головой. – Я с ним поговорю.

– Нет, – с ужасом прошептала я. Если правда все то, что рассказал Кристиан, Кассио не позволит моему брату вмешиваться. В смелости Кристиану не откажешь, и когда-нибудь он станет хорошим младшим боссом, но рисковать собственной жизнью ради меня? Я ему ни за что не позволю. – Обещай, что ничего ему не скажешь. Поклянись.

– Я хочу тебе помочь.

– Тогда скажи, что мне сделать, чтобы наладить наши отношения в браке?

Кристиан грустно улыбнулся.

– Откуда мне знать? – Музыка смолкла, и помолчав немного, он с отвращением произнёс: – Слушайся его.

Я впала в уныние.

Четыре месяца назад меня заботило только, какой курс пилатеса выбрать и как найти время на то, чтобы закончить картину. Сегодня я должна думать о том, как угодить мужу, который, с большой долей вероятности, убил свою жену и тех парней, что зачищали место преступления.

Джулия

После танца с братом мне не хотелось ничего, кроме как забиться в какой-нибудь уголок и попытаться успокоиться, но ко мне уже, прихрамывая, направлялся отец Кассио.

Я улыбнулась ему, а Кристиан, коротко поприветствовав его, оставил нас наедине. Мистер Моретти протянул мне руку.

– Окажешь старику честь потанцевать с невестой?

– Конечно, мистер Моретти. – Я присела в легком реверансе.

– Пожалуйста, зови меня Мансуэто. Теперь мы одна семья.

Кивнув, я приняла его руку, задаваясь вопросом, как мы будем танцевать с его тростью. Он грустно улыбнулся.

– Если юная леди не против, нам придётся потоптаться на одном месте.

Я снова кивнула и шагнула к нему. Он отдал трость какому-то незнакомому мне человеку и легонько прикоснулся к моей спине. Мы начали раскачиваться под музыку.

– Ты что-то притихла. Из того, что я слышал о тебе, ты девушка не из тихих.

Покраснев, я задалась вопросом, кто мог рассказать ему такое обо мне. Может, Кристиан? Но точно не моя мать.

Мансуэто смотрел на меня доброжелательно, однако репутация у него, как и у его сына была пугающей.

— Я горжусь репутацией, которую заработал мой сын. — Он как будто смог прочесть мои мысли, чем напугал меня. — Я знаю, что даже когда меня не станет, Филадельфия останется в его надежных руках. Но я также понимаю, что такое реноме может встревожить молодую женщину, особенно такую юную.

Я не нашлась, что ему ответить. Интуиция подсказывала, что мне нужно кинуться разубеждать его, потому что я не должна показывать страх перед собственным мужем — так требовали традиции. Но, к огорчению моей матери, я была самой бездарной врушкой на свете.

— Мы с женой воспитывали сына так, чтобы он относился к женщинам уважительно. И, насколько мне известно, он так и поступает.

Насколько мне известно, если бы нужно было поставить на то, что Кассио убил свою жену в порыве ярости, ставка была бы выигрышной. Он не производил впечатление человека со вспыльчивым характером, но не просто же так заработал репутацию одного из самых жестоких главарей Семьи, и слова Кристиана только подтвердили мои худшие опасения.

— Рада это слышать, — сказала я просто, чтобы что-то сказать. Легче мне не стало. Песня закончилась, и мы перестали раскачиваться.

Слева от меня оказался Фаро, прощавшийся со своей партнершей по танцу. Поймав на себе его взгляд, я подумала, что он захочет пригласить меня на танец, как шафер и консильери.

Он виновато улыбнулся и покачал головой.

– Если мне надоест жить, я приглашу тебя потанцевать. – Отвернувшись, он отправился танцевать с другой женщиной.

Я вопросительно уставилась на Мансуэто. Тот рассмеялся.

– Идём, провожу тебя к столу.

– Что это было? – спросила я, пока мы медленно возвращались к столу, где Кассио с Лукой продолжали что-то обсуждать, как будто позабыв, что находятся не на деловой встрече, а на нашей свадьбе.

– Боюсь, у моего сына замашки собственника. Ты можешь танцевать с членами Семьи, но прошу тебя воздержаться от прикосновений посторонних мужчин. Не хотелось бы стать свидетелем разборок на вашей свадьбе.

Я ждала, что он рассмеется или скажет, что пошутил. Но это была не шутка. Я остановилась, и он вслед за мной.

– Пожалуй, пойду освежусь.

Он кивнул. Отец Кассио понял, что я хочу сбежать. Улыбаясь из последних сил, я развернулась и ринулась вон из зала. Промчавшись мимо уборных, завернула за угол, где прижалась стене и медленно сползла на пол. Платье собралось

вокруг меня белоснежным пузырем.

Это был верх неприличия, и если бы кто-нибудь меня нашёл, разразился бы жуткий скандал, который мама мне никогда бы не простила. Но сейчас я просто не могла заставить себя думать об этом. Речь идет о моей жизни.

Не знаю точно, сколько просидела так в раздумьях, когда в холле раздались шаги. В этом платье подняться быстро я бы не смогла, так что не стала и пытаться.

Из-за угла вывернула Мия. Заметив меня, встревожилась и подошла ко мне. К моему удивлению, она уселась рядом, несмотря на элегантное платье, под которым виднелся уже округлившийся животик.

– Джулия, врать не стану, Кассио – человек сложный.

Я хмыкнула. Со сложным характером я бы справилась, но меня беспокоило то, что он был гораздо хуже, чем «сложный».

Кассио

Я не сводил глаз с жены весь вечер. Рядом со мной она явно чувствовала себя не в своей тарелке, о чем можно было судить по тому, как ее потряхивало во время нашего танца. Такая реакция накануне нашей брачной ночи не предвещала ничего хорошего.

Джулия танцевала с моим отцом, и вдруг выскочила из зала, а отец подошёл ко мне.

– Лука, не оставишь нас ненадолго? Хочу сказать пару

слов сыну.

– Я потанцую с Арией. – Лука кивнул и отправился на поиски своей жены.

– Что случилось?

– Твоя девочка напугана. Она пытается храбриться, как учили, но я вижу это в ее глазах.

Я посмотрел на дверь, за которой скрылась Джулия.

– Отец, только не надо называть ее девочкой. Из-за этого я чувствую себя старпером.

Отец ухмыльнулся.

– Может, оно и к лучшему. Чтобы ты помнил, что получил жену, которая ещё вчера была ребенком, и относиться к ней должен бережно.

Я помрачнел.

– Я и не собирался ее обижать.

Без сомнения, это будет трудно.

– Может, тебе стоит заранее, пока не наступила ночь, поговорить с ней. Неплохо было бы развеять ее страхи.

Я сжал губы.

– Отец, я не хотел бы с тобой обсуждать брачную ночь.

Отец улыбнулся.

– И на том спасибо. Кассио, пойдя, поговори с ней. Сделай небольшое одолжение своему старику.

– Хорошо, как вернётся, я с ней переговорю.

– Кассио, жестокости не место в браке.

Чаша моего терпения лопнула.

– Ты хочешь поговорить о Гайе? *Сегодня?*

– Меня беспокоит, что ты забываешь: Джулия не Гайя.

– Похоже, ты лучше меня знаешь мою жену.

Я развернулся и пошёл прочь, пусть даже это было неуважительно по отношению к нему, но отец больше не младший босс. Я не нуждался в его наставлениях ни в этом аспекте, ни в отношении нашего брака. С другого конца комнаты Мия бросила на меня неодобрительный взгляд и тоже вышла в коридор.

Джулия отсутствовала уже довольно долго. Вздохнув, я отправился на поиски молодой жены. Не обнаружив ее в уборной, пошёл на звук тихих женских голосов, завернул за угол и остановился. Мия с Джулией сидели на полу, утонув в складках своих роскошных платьев. И опять подумал, увидев их вместе, как замечен возраст Джулии. Сестра меня младше, но при этом выглядела гораздо старше моей жены. Осознание этого отрезвило, как ушат холодной воды.

Джулия заметила меня и тут же вся сжалась.

– Оставь нас, мне надо поговорить с женой, – приказал я Мии, подойдя вплотную.

Она посмотрела на Джулию, перевела взгляд на меня и подняла руку. Я помог ей подняться.

– Хоть раз мог бы побыть не мафиози, а мужем, – проворчала она себе под нос.

Я не стал обращать на неё внимания. Мия скрылась за углом, а я протянул руку Джулии.

– Пойдем подышим свежим воздухом.

Джулия взялась за мою ладонь. Ее тонкие ледяные пальцы дрожали. Я поставил ее на ноги и положил ладонь ей на поясницу. Она молчала, пока вёл ее обратно и через зал к французским дверям, выходящим на террасу отеля. Мать Джулии при виде нас округлила глаза и мазнула взглядом по часам. Можно подумать, я собираюсь наброситься в саду на ее дочь раньше положенного времени. Гости, прохлаждавшиеся на улице, тут же вернулись в зал, чтобы оставить нас наедине. Я отошёл подальше от окон и уставился сверху вниз на жену. С этой своей челкой она казалась чертовски миленькой и хорошенькой, и все бы ничего, если бы к тому же она не делала Джулию слишком юной и невинной.

– Мой отец сказал, что ты напугана, – наверное, стоило подобрать способ поделикатнее поднять эту тему, но я никогда не был силён в этих расшаркиваниях.

Джулия широко распахнула глаза, алые губы разомкнулись.

– Я... Я не... Я...

Она закусила губу и потупила взгляд. Лунный свет озарял ее лицо с безупречно гладкой кожей без единого изъяна, на вид очень нежной.

– Посмотри на меня.

Она подняла глаза. Я погладил ее палец с кольцом, и Джулия мелко задрожала.

– Это кольцо означает, что ты принадлежишь мне.

Она испуганно застыла, и я понял, что должен был выбрать другую формулировку, чтобы это не звучало, будто я неандерталец, который собирается забрать ее себе. Не то, чтобы это было неправдой. Сегодня ночью я возьму ее, это традиция, которой мы оба обязаны следовать, и она *уже* моя, но совсем не то хотел сказать. Я понятия не имел, что говорить, чтобы ее успокоить. Мы с Гайей толком и не разговаривали никогда. Она или орала, или редела, и лишь иногда подлизывалась, когда ей было что-нибудь нужно.

– Джулия, мы связаны по рукам и ногам традициями. Я завишу от них точно так же, как и ты.

Я дал клятву, что буду защищать ее, как муж должен защищать собственную жену, и на этот раз я не облажаюсь.

– Я знаю о наших традициях, – торопливо ответила она и покраснела.

– Я сейчас говорю не о кровавых простынях.

Она судорожно сглотнула.

– Тогда о чем ты говоришь?

– О том, что ты, моя жена, будешь под моей защитой.

Склонив голову набок, Джулия как-то странно посмотрела на меня и ответила:

– Ладно.

Не знаю точно, сумел ли донести до неё свою мысль, когда дело касалось чувств, я был довольно косноязычен. Но уверен в одном: буду беречь ее и сделаю для этого все, что в моих силах.

Вокруг нас воцарилась тишина. Мне показалось, что Джулия хотела продолжить разговор, может, хотела услышать от меня ещё что-то, но мне нечего было сказать. Я не знал свою молодую жену и не имел представления, чем она занимается целыми днями, разве что ходит по магазинам, да встречается с подружками. Она подросток, а я взрослый мужик. И даже в ее возрасте у меня были другие интересы.

– Нам пора возвращаться. Гости ждут. Скоро полночь.

Она опять сжалась, но пошла вслед за мной в зал.

Кассио

Дядьки Луки – младшие боссы, которые и без того мне никогда не нравились – первыми начали требовать, чтобы я отправился с женой в постель.

Рядом с нами стояли мои сёстры и родители Джулии, когда, заглушая музыку, раздались крики. Остальные гости поддерживали их одобрительными возгласами и аплодисментами, а затем нестройный хор, в основном состоящий из мужских голосов, запел «ты женился на ней, теперь ложись с ней в постель!»

Только отец и брат Джулии не принимали участия в этом действе. Кристиан метнул в меня почти убийственный взгляд, и в другое время я бы соответствующим образом ответил на подобное неуважение. Однако сейчас не до того. Надо отдать должное этому парню: смелости ему не занимать, в отличие от его отца.

Джулия вцепилась в бокал с вином и смущенно улыбнулась Мии. Сестра крепко обняла меня.

– Не вынуждай меня надрать тебя задницу, старший братец. Береги эту девочку. Она такая милая!

Я выпутался из объятий сестры. Свою сексуальную жизнь с ней обсуждать не собирался.

Феликс недобро посмотрел на меня, но мы с ним оба зна-

ли, что бы ни произошло сегодня вечером, это уже не его забота. В дочери он, конечно, души не чаял, но ещё он любил власть, и если бы выбирал между ними...

Мне надоело, что все лезут без спроса в наш брак, так что я повернулся к жене, которая смущенно посмотрела на меня и зарумянилась. Я протянул руку, она без колебаний приняла ее. Ладонка у неё была влажной.

– Готова подняться наверх? – пробормотал, наклонившись так, чтобы только она могла меня слышать.

Она шумно сглотнула, но все равно кивнула.

Я повернулся к нашим родственникам.

– На этом позвольте попрощаться.

Напоследок Эгидия ещё раз обняла дочь и что-то шепнула ей на ухо, отчего щеки жены стали пунцовыми.

Джулия так и держала в руке бокал с вином, когда я уво-
дил ее за собой. Мы опять молчали. Я подумывал выдать что-нибудь ободряющее, но, по правде говоря, в голову ничего не пришло, да и я не тот, кто способен на спичи.

Джулия отпила вина из бокала. Это был уже как минимум пятый за вечер.

– Что сказала тебе мать? – Я спросил, просто чтобы заполнить неловкую паузу, пока мы поднимались в номер. Двери лифта разошлись, и мы вышли на этаж, где должны будем провести ночь.

Ещё один глоток. Я остановился и забрал у неё бокал. Если она напьётся, мне придётся подделывать эти чертовы про-

стыни.

– Пожалуй, тебе хватит.

– Это имбирный эль.

Озадаченный, я отпил из ее бокала. Джулия теребила ремешок маленькой белой сумочки, перекинутый через плечо.

– Я выпила только бокал шампанского на фуршете. Не хотела опьянеть.

Она посмотрела на меня, и меня поразила глубина ее огромных голубых глаз.

– Так что сказала твоя мать? – Я повторил вопрос, проводя ее к нашему номеру и открывая дверь.

Джулия поджала губы.

– Что я должна выполнять все твои желания и попытаться замаскировать свою неопытность. – Она фыркнула и покачала головой. – Прямо сейчас все, о чем могу думать – как бы не упасть от страха в обморок.

Она округлила глаза, когда поняла, что ляпнула лишнего.

Распахнув дверь, я жестом пригласил Джулию внутрь и зашёл вслед за ней. Наконец, мы остались наедине в номере. В просторной гостиной стояла мягкая мебель и обеденный стол, на который я и поставил ее бокал. Этой комнатой мы пользоваться не будем, но для брачной ночи принято снимать в отеле самый большой номер. Хотя все, что нам будет нужно – только кровать в спальне. Я посмотрел на мою молодую жену, которая была со мной так трогательно откровенна.

– Джулия, не надо бояться. У нас с тобой впереди целая ночь.

Джулия обвела взглядом комнату, задержавшись на двери слева, ведущей в спальню.

– Думаешь, если буду с этим тянуть, станет легче?

Я понятия не имел что может ей помочь.

– Скажи, что поможет развеять твои страхи?

Она ненадолго задумалась.

– Если бы я чувствовала, что у меня есть выбор.

– Выбор у тебя есть. – Я подошёл поближе.

– Разве? – прошептала она, глядя во все глаза на меня. – Ты правда позволишь мне его сделать?

Я бы хотел, чтобы у неё был выбор. Но мне нельзя показаться слабаком перед Лукой, особенно после того, как на встрече с ним я проявил себя не лучшим образом. Я не дам ему повода во мне сомневаться. И поколебать мою решимость не сможет ни кукольное личико моей жены, ни ее милая улыбка. Но несуществующий выбор тоже может казаться выбором.

– Кассио, я знаю, чего от нас ожидают. Знаю, какие последствия могут быть для тебя и моего отца, если утром мы не покажем простыню. – Она нервно сглотнула.

Я дотронулся до ее руки, почувствовав ее тепло сквозь тонкую ткань.

– Тогда сделай свой выбор.

Она заглянула мне в глаза и тихо произнесла:

– Хорошо.

Я порадовался ее благоразумию и облегченно выдохнул. Как минимум в этом она отличалась от моей покойной жены. И ещё больше удивила меня, когда без подсказки направилась в спальню. Я шёл в паре шагов позади неё. Впервые я разрешил себе посмотреть на неё как на женщину, чего до этой ночи всеми силами избегал.

Платье подчёркивало ее тонкую талию, попку и красивые изгибы бёдер. Остановившись посреди спальни, Джулия оглянулась на меня через плечо. Заметно нервничая, она улыбнулась и положила сумочку на скамью перед двуспальной кроватью. Мазнув взглядом по застеленной кровати, она зарделась ещё сильнее и прочистила горло.

Я шагнул к ней, почувствовав аромат клубники и гадая, будет ли на вкус она такой же сладкой. Окинул взглядом изысканные переплетения кружева на лифе ее платья и задержался на холмиках груди.

– Я должен срезать с тебя это платье, – сообщил я, доставая нож из нагрудных ножен. Ещё одна традиция, которой нам не избежать.

Она посмотрела на лезвие, слегка нахмурилась и только после этого кивнула. Развернувшись, Джулия склонила голову набок, чтобы убрать закрывающие кружево волосы со спины. Такая тонкая изящная шея, с безупречной кожей, что я с трудом подавил в себе желание впиться в неё губами и оставить на ней свою метку. Когда мы ещё не были женаты, по-

щадить ее представлялось проще. То, что я вообще рассматривал такой вариант, сейчас казалось совершенно нелепым. Она повернула голову и посмотрела на меня сквозь длинные полуопущенные ресницы. Явно нервничая.

– Все в порядке? – тихо спросила она.

– Да, – ответил резче, чем хотел, потому что разозлился сам на себя.

Джулия застыла и отвела глаза.

Слова извинения вертелись на кончике языка, но так и не сорвались. Я просунул палец под кружево, чтобы отодвинуть от ее тела, которое покрылось мурашками, как только прикоснулся к нежной коже. Затем занёс нож и одним движением разрезал дорогое платье. Треск рвущейся ткани заставил Джулию вздрогнуть. Когда лезвие коснулось юбки, я остановился и отошёл на шаг.

Джулия медленно стянула платье, и я не мог отвести глаз от того, как дюйм за дюймом обнажалась ее гладкая спина. Джулия осталась только в маленьких белых кружевных стрингах. Я уставился на ее идеально круглые ягодицы, в которые хотелось впиться зубами и вонзиться членом – членом, который становился все тверже от этого прекрасного вида.

– Ничего, если я пойду освежусь? – пробился ее голос сквозь туман возбуждения.

– Да, иди, – сухо ответил я, и Джулия рискнула посмотреть на меня, после чего торопливо скрылась в ванной. Напугать

свою молодую жену ещё до того, как переспать с ней – что за чертова тупость!

Я ослабил галстук и опустился на скамью. Обручальное кольцо на моем пальце напоминало предыдущее и как будто насмеялось надо мной. Сняв галстук, положил рядом и прислушался к звуку бегущей воды. Я должен проявить к Джулии терпение и заботу. Начнем с того, что я никогда особо не умел ни того, ни другого. А после того, что случилось с Гайей, и подавно. Уперевшись руками в бедра, попытался обрести душевное равновесие, благодаря которому смог бы правильно обращаться со своей молодой женой. Не хотелось давать ей повода обижаться на меня.

Открылась дверь, и я переключил внимание на Джулию. Она надела темно синюю ночную сорочку, которая доходила ей до колен и обтягивала ее изящную фигурку. Волосы, освобождённые от этих милейших подсолнухов, мягкими волнами рассыпались по плечам. Джулия так и застыла в дверях, нервно приглаживая челку и очерчивая босой ногой полукруг на полу.

– Что теперь?

Наши взгляды встретились. Она ждала от меня указаний, а этого добра у меня для неё хватало. Я встал и протянул ей руку.

– Иди сюда.

Глубоко вздохнув, Джулия двинулась вперёд и встала передо мной. Без каблучков она едва доставала мне до груди. Ее

клубничный аромат стал ещё сильнее, и хотя я к сладкому обычно равнодушен, вдруг как никогда его захотелось.

Я обхватил ее лицо ладонями. Джулия затаила дыхание. Мгновение я просто смотрел в ее прекрасное лицо, прежде чем наклонился и прижался своими губами к ее в простом, невинном поцелуе, просто чтобы посмотреть на ее реакцию. Она не шелохнулась. Большим пальцем я погладил ее по скуле и повторил поцелуй. Прижавшись ко мне, она расслабилась.

– Почему ты до сих пор в пиджаке? – поинтересовалась она после третьего поцелуя.

Отодвинувшись от неё, я стянул пиджак и бросил на скамью. Джулия проследила за моими действиями.

– А жилет?

Сдерживая улыбку, я принялся расстегивать пуговицы на жилете. Вопреки моим опасениям, она вела себя совсем не так, как Гайя. Последняя пуговица никак не поддавалась, и не успел я разозлиться, как Джулия оттолкнула мою руку и расстегнула ее сама своими тонкими пальцами. Я кинул жилет на скамью к остальным вещам.

Джулия резко выдохнула.

– У тебя такие сильные руки.

Она протянула руку, собираясь пощупать мой бицепс, но на полпути заколебалась. Я взял ее ладонь и прижал к предплечью, а затем провёл до бицепса.

Джулия робко улыбнулась, отчего мои губы тоже дрогну-

ли. Она подняла на меня глаза, а затем кинула взгляд мне за спину. Я взял ее за руку и подвёл к кровати.

– Ложись.

Заметно нервничая, она улеглась на кровать. Я сбросил обувь и растянулся рядом, все ещё практически одетый. Положив руку на ее бедро, притянул к себе и навис над ней.

На ее прекрасном лице читалась тревога. Решив сосредоточиться не на лице, а на ее теле, поцеловал в шею. Она застыла, затаив дыхание. Не сказать, что самая лучшая реакция, но все не так плохо. Я прижался губами к местечку за ушком, и к моему удивлению, Джулия дёрнулась и захихикала.

Так хихикают девчонки-подростки. Я остановился и поднял голову. Джулия закусила губу, на лице ее смущение боролось с неуверенной улыбкой. Она выглядела чертовски юной! Совершеннолетняя, как же. Хотя по документам ей и исполнилось восемнадцать, но ее гримасы, реакции, ее хихиканье... выдавали не взрослую женщину, а девчонку, которая только становится женщиной.

Сдержав тяжелый вздох, я откатился от неё.

– Прости, – торопливо заизвинялась она. – Вырвалось, я не хотела смеяться. Просто боюсь щекотки.

Она с тревогой смотрела на меня, не зная, чего ожидать. Что касается меня, все пошло не так, как я на то надеялся. Макияж и роскошное платье сделали ее старше, но теперь, умывшись и надев ночную сорочку, она выглядела как под-

росток, которым по сути и была.

Я никогда не уклонялся от своих обязанностей. Сыпал угрозами, пытал, убивал, так что переспать с собственной женой должно быть проще простого.

Проигнорировав ее извинения, я встал. Чем быстрее закончу с этим, тем лучше. Стянул рубашку, брюки, носки, а когда потянулся к боксерам, почувствовал на себе взгляд Джулии. Она широко распахнула глаза, что сделало ее еще невиннее и моложе, и уставилась на меня со смесью страха и интереса.

Я опустил руки, решив, что будет лучше пока прикрыть член от греха подальше. Если она при виде него завопит от ужаса, мне придётся сказать Луке, чтобы он сам себя трахнул на этих чертовых простынях, тогда они, вне всяких сомнений, окрасятся кровью. И это будет моя кровь.

Присев на край кровати, я протянул руку к ее колену и легонько погладил.

Джулия снова дёрнулась и прикусила губу, пытаясь сдержать рвущийся смех.

– Я почти уверен, что знаю одно местечко, где тебе не будет щекотно.

Она поджала губы.

– Откуда ты можешь знать... – Она округлила глаза. – Ты имеешь в виду... – Резко выдохнула. Ну, по крайней мере, до неё сразу дошло. Если бы тупо уставилась на меня, я бы просто рехнулся.

Я встал на колени, собираясь расслабить ее достаточно, чтобы свести боль к минимуму. Моя первая жена плакала в нашу брачную ночь, и мне бы не хотелось снова видеть такое.

Я задрал подол ее ночнушки до трусиков, и в паху стало тесно при виде складки между ее ног. Пробежался пальцами вверх по бёдрам, скользнул под резинку трусиков.

Приоткрыв губы, Джулия лежала смирно, наблюдая за моими действиями. Эта ее чертова невинность доведёт меня до ручки.

– Можно я их сниму?

Вопрос был риторическим – мы оба знали, чего от нас ожидают.

– Что, если я скажу «нет»? Это что-то изменит? – спросила она с намеком на дерзость.

– Тебе полегчает, если я продолжу, не обращая внимания на твоё «нет»? Мне это определенно не облегчит задачу.

– Разве тебе есть до этого дело? Больно будет не тебе, а мне.

Она меня разозлила. Я навис над ней, схватив ее за плечи. Джулия подняла руки, как будто пытаюсь защититься от меня, и уперлась ладонками мне в грудь. Широко распахнутыми глазами она уставилась на напрягшиеся мышцы моей груди и свои дрожащие пальцы.

– Послушай меня. Ты права, именно тебе сегодня может быть очень больно, но уверяю тебя, твоя дерзость тут никак не поможет. В твоих же интересах меня слушаться.

– Дело не только в боли. До этого момента мужчинам разрешалось только целовать мне руку или на светских приемах приглашать на танец, и не более того. И сейчас ты здесь, со мной, почти голый, и я тоже, а скоро мы оба будем совсем голые, и ты собираешься... – она с шумом выдохнула.

– Да, понимаю, – сказал я тихо. – Только не плачь.

Она прикусила нижнюю губу и помолчала. Затем сказала твёрдо:

– Не буду. – И внимательно посмотрела на меня. – Почему тебя вообще это волнует? Ты наверняка видел много чего похуже слез.

Видел. Гораздо хуже, и это меня никак не трогало. Но Джулия так юна, слишком юна, она моя жена, женщина, которая должна стать матерью моим детям. Блядь! Как же все чертовски сложно.

Вновь закусив губу, она уставилась мимо меня на что-то, видимое только ей.

– Джулия, – пробормотал я, и она перевела взгляд на меня. – Помоги мне.

Она пристально посмотрела на меня этими своими огромными голубыми глазами и медленно кивнула.

Я расслабился и выдохнул. Опустив голову, осторожно поцеловал ее. Ещё раз. На третьем поцелуе Джулия неуверенно приоткрыла губы, и я втянул в рот ее прекрасную пухлую нижнюю губу. Тихонько застонав, Джулия закрыла глаза. Я провёл языком и нырнул внутрь, впервые по-настоя-

щему пробуя на вкус свою жену. Черт, как же сладко, почти убийственно! Не прерывая поцелуя, положил ладонь ей на грудь.

Резко распахнув глаза, она вздрогнула. Я отпустил ее губы, внимательно наблюдая за ее реакцией, и погладил ладонью по рёбрам и обратно – нежное прикосновение, обещающее, что буду обращаться с ней бережно.

– Так ты позволишь мне раздеть тебя?

Она кивнула, опять молча.

Я помог Джулии сесть, подцепил пальцами подол ее ночной сорочки и потянул вверх. Она подняла руки, чтобы я стянул с неё сорочку через голову. Бросив на пол тонкую ткань, перевёл взгляд на Джулию. Она скрестила руки на груди. Опять трогательно прикусив губу, медленно опустила руки, позволяя мне увидеть ее прекрасную грудь.

Черт возьми, она само совершенство!

Протянув руку, я осторожно провёл костяшками сверху вниз по ложбинке между потрясающих полушарий. Джулия дёрнулась, сморщив нос, и снова захихикала. По ее щекам пополз румянец.

– Извини.

– Ничего, – ответил я тихо. Уж лучше пусть хихикает, чем будет реветь. К счастью, сейчас не похоже было, что она собирается заплакать.

– Ты очень красивая, – сказал я, потому что это правда и потому что не хотел, чтобы она застеснялась. Иначе она

зажалась бы ещё сильнее.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – пробормотал я, пробегаясь костяшками пальцев по ее груди. Ее соски затвердели, и румянец залил все лицо. Я порадовался, что не послушался собственную совесть и не попросил Луку отменить свадьбу, потому что невеста слишком молода для меня. В этот самый момент я понял, что она теперь моя. Навсегда.

Я обвёл сосок большим пальцем, и Джулия тихо вздохнула. Повторил движение, сдерживая стон от того, как приятно к ней прикасаться.

– Тебе нравится?

– Да, это приятно.

Я провёл ладонью вниз, до трусиков.

– Ложись на спину.

Она послушалась и снова заметно зажалась. Затаив дыхание, напрягла живот.

– Расслабься. Я только сниму с тебя белье.

Я медленно потянул ее трусики вниз и то, что увидел, порадовало и возбудило еще больше. Большинство женщин перед брачной ночью делают тотальную эпиляцию, и хоть обычно я ничего не имею против такого вида эпиляции, в случае с Джулией это только стало бы лишним напоминанием о ее возрасте. К счастью, она оставила на лобке маленький треугольник русых волос.

– Я знаю, что это против традиций, но я не хотела, что-

бы...

– Ты прекрасна, – хрипло произнёс я.

Сжав ноги, она смущенно посмотрела на меня. Я окинул ее тело восхищённым взглядом. Наклонившись, поцеловал живот и глубоко вдохнул, снова уловив аромат клубничного лосьона. Во всех местах сладкая! Моя жена.

– Раздвинь ножки.

– Зачем?

Я посмотрел на нее снизу вверх. Заметив тревогу на ее милом личике, с трудом сдержал раздражение на ее упрямство.

– Джулия.

Она раздвинула ноги, но совсем немного, и мне пришлось самому раздвинуть их шире, чтобы я мог протиснуться и улечься между ними. А затем я увидел киску своей жены. Охренительно! Желание вернулось с новой силой. Я наклонился вперёд, но Джулия остановила меня, уперевшись ладонью мне в лоб. Мне показалось, что пришла моя очередь захихикать. Ситуация была слишком нелепой.

– Ты что делаешь?

– Пытаюсь помочь тебе расслабиться.

Она непонимающе уставилась на меня.

– Но... зачем?

– Затем, что большинству женщин такое очень нравится.

Я подумал, тебе тоже будет приятно.

Она сморщила носик, как будто я собирался сделать что-

нибудь гадкое.

– Так ты что... хочешь поцеловать меня прямо там, внизу?

Я ухмыльнулся, не в силах больше сдержаться.

– Да, я хочу поцеловать тебя прямо там, внизу, и полизать, и пососать, и надеюсь, тебе будет так же приятно, как и мне.

Она удивленно приподняла брови, а я уронил голову на ее бедро, пытаясь подавить ещё один смешок. Ее атласная кожа являла собой разительный контраст с моей щетинистой щекой, взгляд снова упёрся в ее идеальную киску. Я схватил ее руку и убрал со своего лба.

– А сейчас дай мне тебя поцеловать.

Придвинувшись ближе, наклонился к ней. Джулия задержала дыхание, ее тело так напряглось, что я был уверен, что оно в любой момент может расколоться на две половины. Я коснулся губами бархатистых складок, и Джулия дёрнулась, резко выдохнув.

Я мельком глянул на неё.

– Так щекотно? – прохрипел в складки.

Джулия крепко зажмурилась и лежала совершенно неподвижно.

– Нет.

Я поцеловал в то же место, усилив нажим.

Аромат ее киски стал ещё слаще, совершенно крышесносный. Я добился ещё одного вздоха. Покрывл поцелуями всю ее промежность, давая время привыкнуть к моим ласкам. Джулия не проявила заметной реакции, разве что задышала

чаще. Я не знал точно, приятно ли ей то, что с ней делаю. Погладил ладонью внутреннюю сторону ее бедра и надавил сильнее, чтобы раздвинуть удобнее для себя, но она заупрямилась. Снова внутри меня поднялось раздражение, но я напомнил себе: ей восемнадцать. Молодая и неопытная.

– Джулия,пусти меня.

Я почувствовал, как расслабились ее ноги, и наконец раздвинул их так, как хотел. Ее вход поблескивал влагой возбуждения, а меня затопило облегчением. Опустив голову, провел языком по чувствительным складочкам. Джулия снова подняла руку, но на этот раз не стала меня отталкивать, а только положила дрожащую ладошку мне на макушку. Я обвёл клитор кончиком языка. Джулия ахнула, ее пальцы дернулись. Я долго экспериментировал с движениями, пытаюсь выяснить, как ей приятнее больше всего, но она была очень тихой и зажатой, что усложняло задачу. Одно понял – клитор отзывался на мои ласки, когда я проводил по нему языком. Хоть она задышала тяжелее, а тело отзывалось на мои ласки, минут через пятнадцать стало ясно, что она слишком нервничает, чтобы кончить. Я оторвался и поцеловал внутреннюю сторону ее бедра.

– Как думаешь, сможешь кончить?

Она покачала головой.

– Нет, прости, – ответила она, сильно засмутовавшись.

– Не переживай. Нужно время привыкнуть. – Я помолчал, понимая, что должно случиться дальше. – Ты готова?

Я знал, что не готова, и не потому, что не кончила. Она, конечно, стала влажной, и, учитывая обстоятельства, это максимум, что я мог сделать сегодня с ней. Джулия, судорожно сглотнув, вяло кивнула. Встав с кровати, я стянул с себя боксеры. Член у меня, без сомнения, уже пришел в боевую готовность. Ее запах, вкус, вид ее обнаженного тела возбуждали меня.

– Вот дерьмо, – прошептала Джулия.

Я удивленно дернул бровями, и на секунду мне показалось, что не сдержусь и от души расхохочусь. Подавив приступ смеха, я встал коленями на кровать.

– Не беспокойся об этом, ты растянешься.

На лице ее читалось сомнение и хуже того... страх. Проклятье. Пора уже с этим кончать. Если она начнёт тревожиться о том, как может быть больно, зажмётся ещё больше.

Кассио

– Ты на таблетках? – Вопрос не самый романтичный, учитывая данную ситуацию, но до сегодняшнего дня я просто не мог заставить себя задать его своей жене-подростку.

Она быстро кивнула. Я навис над ней, пристроив член к ее входу, но Джулия отодвинулась от меня.

– Джулия, пожалуйста, – взмолился я, едва не зарывав от злости.

– Ты можешь обнять меня?

Сердце пропустило удар. Я кивнул и опустил на локти. Просунув одну руку ей под лопатки, прижал жену к своей груди.

– Так хорошо? – хрипло спросил я.

Ее лицо оказалось в нескольких дюймах от моего, и она смотрела на меня снизу вверх, пытаясь разглядеть в моих глазах помощь, защиту, близость. Я поцеловал уголок ее рта, затем по очереди верхнюю и нижнюю губу и двинул бёдрами так, что головка уперлась в ее вход. Джулия задержала дыхание. Я отодвинул челку с ее потного лба.

– Дыши.

Она вздохнула, а я осторожно толкнулся в неё на дюйм. Поморщившись от боли, она вцепилась мне в бицепс.

– Если станет слишком больно, скажи мне, и мы что-ни-

будь придумаем. – Услышав собственный голос, мне тут же захотелось дать самому себе под зад. Но Джулия одарила меня благодарной улыбкой, и я почувствовал, как ее напряжение немного ослабло. Медленно скользнув глубже, не стал останавливаться, даже когда она крепко зажмурилась и выдохнула. В ней было так тесно, и я знал, что дальше ей будет больнее всего. Поцеловав ее в висок, я подался вперед и вошёл до упора. Вскрикнув, она дёрнулась подо мной и задыхалась часто.

Я судорожно выдохнул, пытаюсь не шевелиться, будучи уверенным, что ее стенки прямо сейчас выдоят мой член досуха. Блядь, какая же она узенькая!

– Джулия? Ты как?

Она открыла глаза и посмотрела на меня.

– Хорошо, – ответила она, ее голос дрожал. – Но странно... чувствовать, как ты внутри меня. Слишком наполненно.

Я улыбнулся такому подробному отчету.

– Я глупости несу, да?

Я качнул головой и погладил ее по щеке, затем снова начал двигаться, совершая медленные неглубокие толчки, которые постепенно становились все жестче. Джулия каждый раз напрягалась, но не плакала, не всхлипывала и не ныла, за что я был ей очень благодарен. Я очень быстро достиг пика и не стал медлить, понимая, что она будет рада, когда все закончится.

Я напрягся всем телом, яйца поджались, и по мне прошла дрожь оргазма, пока я изливался в неё. Она с шумом втянула воздух, заставив меня замереть над ней. Я уронил голову и уткнулся лбом в подушку рядом с ее головой. Джулия подо мной затихла, а я прислушивался, не начнёт ли всхлипывать или плакать. И опять с плеч упала гора, когда не услышал ни того, ни другого. Очень медленно вышел из неё и, перекатившись набок, лёг рядом. Она повернулась лицом ко мне.

– Спасибо, – шепнула она.

Я уставился в ее покрасневшее лицо.

– За что?

Точно не за то, что довёл до оргазма, потому что до него мы так и не добрались. Но это легко поправимо в скором времени. И неоднократно.

– За терпение и осторожность.

– Почему должно быть иначе?

Гайе нравилось вызывать у меня чувство вины, она часто истерила, пытаясь испортить мне настроение, даже когда я старался угодить ей.

– Женщины рассказывали. Многие мужчины не заморачиваются из-за этого, потому что любят доминировать. Другие наслаждаются, делая больно, а некоторые просто хотят сделать пятно крови как можно больше, чтобы продемонстрировать...

Моему удивлению не было предела. Сейчас она говорила

совсем не как девчонка.

– Мне нет необходимости специально делать тебе больно во время секса, чтобы утвердиться в своём превосходстве. Я младший босс и ежедневно отдаю людям приказы. И без проблем при необходимости хоть кому могу сделать так больно, что мало не покажется, я терпеть не могу обижать женщин и детей. Что касается последнего, может кто-то из мужиков и считает, что большое пятно крови заставит наблюдателей поверить, что перед ними обладатель большого члена. Но правда в том, что это только доказывает: они понятия не имеют, как с этим членом обращаться.

Джулия рассмеялась и лукаво взглянула на меня.

– А ты знаешь?

– Знаю – что? Как обращаться со своим членом?

Она зарделась, но кивнула.

– Полагаю, что да. Знаю, что сегодня ты не получила удовольствия, но скоро все будет.

– Хорошо.

Я посмотрел на свой пах. Мой член был испачкан кровью. Я сел и протянул руку Джулии.

– Можешь сесть ненадолго?

Она непонимающе нахмурилась, но выполнила просьбу.

– Но зачем? – спросила и тут же круглила глаза, опустив взгляд вниз на своё тело. – Ох.

– Просто пару секунд подожди.

Она сморщила носик.

– Какая гадость.

– Знаю. Но так уж заведено.

Я снова убрал волосы с ее лица, и Джулия с интересом посмотрела на меня. Глаза у неё были пронзительно голубые, как ясное летнее небо, а слегка вздернутый носик придавал ее образу кокетства.

– Ты считаешь меня красивой? – спросила она, закусывая пухлую нижнюю губу.

– Да.

Я погладил большим пальцем по тыльной стороне ее ладони, даже не заметив, что так и не выпустил ее.

– Вот так да! – воскликнула она. – А я не догадывалась. Ты не проявлял особого интереса.

Благо, за эти годы я в совершенстве отточил свой «покер фейс», в моей работе это было неизбежным злом.

– Я считал и *считаю* тебя очень привлекательной.

– Хм... Большинство мужчин выражают свой интерес очень явно. У них такие пристальные взгляды, как будто собираются тебя сожрать.

В груди заворчалось что-то тёмное и злое.

– И часто такое бывало... что мужики так на тебя пялились? Как будто хотели тебя сожрать?

Несмотря на лучшие намерения, в моем голосе прозвучала резкость, которой прежде не было.

Джулия склонила голову набок, как всегда спокойно глядя на меня.

– Бывало. Иногда это были мужчины, которые приходили к отцу, иногда незнакомцы на улице, когда я выходила со своими телохранителями. Но ко мне никто не подходил.

– И на том спасибо, – прогрохотал я.

У неё брови поползли вверх.

– Ты что, ревнуешь?

– Защищаю своё. Я не делюсь. Никогда.

Она рассмеялась.

– Что смешного? Я совершенно серьезно.

И она закатила глаза. *Закатила. Глаза.* Я даже вспомнить не мог, когда в последний раз кто-нибудь закатывал при мне глаза.

– Ревнуешь к мужчинам, которые смотрели на меня изда- лека, зная, что сегодня в церкви ты подарил мне первый по- целуй? Я только твоя, и тебе никогда не придётся мной де- литься.

– А ты сама когда-нибудь смотрела так на мужиков?

– Нет, – ответила она не колеблясь.

– Твое консервативное воспитание не значит, что ты сле- пая.

Джулия поджала губы.

– Я никогда так долго не разглядывала мужчин, чтобы со- ставить о них своё мнение. Какой в этом смысл, если мужа сама себе все равно не выберу?

Что правда, то правда. Ее никто не спрашивал.

Джулия

Кассио спустил ноги с кровати.

– Надо принять душ.

Я окинула взглядом его мускулистую фигуру, зачарованная его твёрдой грудью, кубиками пресса и узкими бёдрами.

Мне нравилось его тело, и это радовало. Взгляд скользнул ниже, и при виде крови на его члене щеки обдало жаром. Я поспешно отвернулась. Все равно слишком долго пялилась на него. Осмотрев себя, заметила испачканную кровью и спермой внутреннюю поверхность бедер и поморщилась от отвращения. Я соскользнула с кровати, оглянулась на грязную постель и не смогла сдержать смущенного возгласа.

– Ты в порядке? – пророкотал Кассио где-то у меня за спиной.

Я повернулась, скорчив гримасу.

– Мы правда должны показывать эти простыни?

– Мы для того с тобой и переспали.

Вот как.

– Так значит, ты спал со мной только для показа простыней?

Теперь, когда мы поженились, мне хотелось бы, чтобы Кассио испытывал ко мне влечение. Провести остаток жизни с человеком, который даже прикасаться к тебе не хочет, представлялось незавидной участью. Мне определенно понравилось смотреть на его тело. Его ласки были непривычными, а секс болезненным, но все это не было похоже на тяж-

кое испытание, о котором говорили мать и мои тетки. Мне кажется, я смогу получать удовольствие от нашей близости, особенно, когда Кассио будет целовать меня между ног.

Кассио как-то странно посмотрел на меня, как будто видел впервые. Затем качнул головой и ухмыльнулся.

– Я мужчина.

Мне тоже хотелось принять душ, и я пошла за ним. Между ног было липко и неприятно тянуло.

– Это весь твой ответ?

Кассио зашёл в ванную комнату, и я вслед за ним. Его взгляд блуждал по моему телу, вызывая незнакомую дрожь по позвоночнику. Он уже видел меня голой, и мне нет смысла прикрываться, а он, похоже, ничего не имел против. Даже наоборот.

Почувствовав, что из меня что-то вытекает, я ускорила шаг, практически залетела в душевую кабину и облегченно выдохнула, что не успела запачкать все вокруг.

– Можешь первая принять душ.

– Мы можем принять его вместе. – У меня на щеках вспыхнул румянец. – Я хотела сказать, зачем тратить воду напрасно? Здесь достаточно места для нас двоих.

Губы Кассио дрогнули.

– Воду экономишь? Seriously?

Он шагнул под душ. Когда он оказался внутри, вопреки моим ожиданиям, сразу стало тесно. Внезапно мне пришло в голову, что, несмотря на все, что между нами было, мы по-

прежнему совершенно друг друга не знаем. Я сосредоточилась на выдавливании геля для душа, пытаюсь игнорировать близкое соседство Кассио. Но это оказалось не так-то просто. Пока я мылась, казалось, Кассио был везде. Я чувствовала спиной исходящее от него тепло. Его мужественный запах на мне не мог перебить даже аромат геля.

Он мылся молча. Краем глаза я заметила, что он смывает мою кровь со своего члена. Вскоре вода под нашими ногами стала бледно-розовой. Подмываясь, я поморщилась от того, насколько чувствительным и болезненным стало местечко между ног.

– Через пару дней должно стать полегче, – заметил он.

Я повернулась вполоборота, чтобы заглянуть ему в лицо и ненароком не коснуться его тела – что было нелепо, учитывая, что несколько минут назад мы были намного ближе.

– Так долго? Я думала, что к завтрашнему дню уже все заживет.

Его лицо омрачило, по-видимому, какое-то воспоминание из прошлого. В бездне глаз появилась тревога. Что такого произошло между ним и его женой?

– Посмотрим, – сухо сказал он и выключил воду. Кассио достал полотенца и сначала дал мне, а потом взял одно для себя. Затем вышел из душа и начал вытираться.

Завернувшись в полотенце, я наблюдала за ним. Физически мы были настолько близки, как только могут быть близки два человека, но эмоционально как будто находились на

двух разных планетах.

Мы снова разделим постель – потому что я видела желание во взгляде Кассио и потому что хотела этого сама. Однако я уже поняла, что сблизиться с мужем на эмоциональном уровне будет очень непросто.

Кассио подошёл к раковине и принялся чистить зубы. Это зрелище было гораздо интимнее, чем предстать перед ним голой. В его лице читалась настороженность. Лишь ненадолго, во время секса оно становилось каким-то другим. Я ушла, оставив его одного в ванной. Я уже приготовилась ко сну, и мне удалось не намочить волосы, когда мы принимали душ. Почему-то не хотелось перед Кассио сушить феном волосы. Как могут такие обыденные вещи казаться слишком личными после того, что мы только что делали?

Бросив полотенце на скамейку, я подобрала с пола ночную сорочку и натянула через голову. Скользнула в постель, стараясь не смотреть на пятно на постели, но оно против воли притягивало мой взгляд, потому что просто *не могло* не притягивать.

До этого я чувствовала усталость. А сейчас ее как рукой сняло. От адреналина меня потряхивало. Минут через десять Кассио в низко сидящих чёрных пижамных штанах вышел из ванной, и я не могла не проследить за его передвижениями. Многие мужчины, женившись, начинали набирать вес, не до такой степени, чтобы Дон их осудил, но достаточно, чтобы мышцы, над которыми поработали в молодые го-

ды, скрылись под слоем жира. Чего нельзя было сказать о Кассио. Он был горой мускулов. В этом мужчине не было ничего мягкого – ни в его теле, ни в выражении его лица или глаз. Если он и заметил мое пристальное к нему внимание, то никак не прокомментировал. Кассио забрался в постель, оставив между нами достаточное расстояние, чтобы поместился ещё один человек.

Неужели мы не прижмёмся и не обнимем друг друга? Именно этого я хотела от брака.

В последние несколько лет меня почти не обнимали. Мне не разрешалось заводить бойфренда, который мог бы меня обнимать, а для того, чтобы посидеть у отца на коленках, я уже выросла. Начать с того, что мать не относилась к тому типу людей, которые умеют проявлять привязанность прикосновениями. И я надеялась, что брак принесёт другие чувства, не связанные с сексом. Мне хотелось, чтобы он заключил меня в объятия, прижал к своей груди. Наверное, глупо было с моей стороны ожидать, что Кассио способен на это.

Лёжа на спине, Кассио повернул ко мне голову и спросил: – Что такое? Не бойся, я больше тебя не трону. Мы свой долг выполнили.

Долг.

Честь, долг. Сколько раз в своей жизни я слышала эти два слова!

– Дело не в этом, – прошептала я. – Я просто... Я...

Кассио сдвинул темные брови.

– Джулия, я не экстрасенс и не умею читать мысли, и у меня не хватит терпения их угадывать, – резко сказал он.

Из-за его грубой отповеди слезы навернулись на глаза.

Вздыхнув, он приподнялся на локте и уставился сверху вниз на меня.

– Тебе больно? Я сделал тебе больнее, чем ты ожидала?

Конечно, он думает, что, кроме чего-то физического, меня ничего не может беспокоить.

– Джулия?

Сильная рука коснулась моего обнаженного плеча, и его нежность послала дрожь по моему телу. Сбитый с толку моей реакцией, Кассио отдернул руку, но я вцепилась в его ладонь.

– Можем мы... – Разве могла я просить пообниматься такого мужчину, как Кассио? Вместо этого, чтобы почувствовать тепло его тела, сама придвинулась ближе, так и не выпустив его ладонь из пальцев. – Ничего, если мы немного полежим вот так рядом?

Он никак не среагировал, только какое-то время смотрел на меня этими своими голубыми глазами, похожими на океан. Затем молча лёг на спину, но на этот раз закинул руку, открывая для меня местечко рядом с собой. Я придвинулась ближе и, прижавшись к нему, улеглась головой на сильную грудь, а ногу закинула на его мускулистое бедро. От него пахло так приятно, так вкусно. Сильный, тёплый, мужественный. Я неловко прижала руки к себе, не зная, куда их деть. Кассио обнял меня сначала слабо, но после моего тихого

вздоха прижал к себе крепче. Набравшись смелости, я положила одну руку ему на грудь. Вскоре мои пальцы, снедаемым *любопытством*, пришли в движение.

До сегодняшнего дня у меня не было возможности прикоснуться к мужчине, исследовать его тело. Я рассеянно провела по поросли волос на его груди, вдруг осознав, что мне ужасно нравится его трогать. В средствах массовой информации я всегда видела парней только с гладкой грудью и пыталась представить, каково будет почувствовать эту гладкость. Кассио был настоящим мужиком – с сильным, поросшим волосами телом. Не то, чтобы волос было слишком много... совсем нет. Проследив дорожку волос вниз, по кубикам пресса, наткнулась на резинку его штанов.

Кассио схватил меня за руку.

– Джулия. – В его низком, хриплом голосе как будто слышалась мольба.

Он приподнялся и повернул ко мне голову. Я посмотрела на него снизу вверх, встретив его пристальный взгляд.

Что опять не так? Не нравится, что я его трогаю?

Его стон я скорее почувствовала, чем услышала. Из его горла вырвался вымученный смешок. Я моргнула, пытаюсь понять, над чем смеётся мой муж. Забрав мою ладошку, припечатал ее к своей груди.

– Она останется здесь.

Он снова опустил голову на подушку и выключил свет.

– Прости, если ты некомфортно себя почувствовал из-за

меня. Я не хотела тебя смутить.

Кассио хрюкнул, едва не расхохотавшись.

– По правде говоря, дело не в смущении. И знаю, что ты не специально это сделала. Но в *этом-то* и проблема. А теперь спи. – Ещё один приказ.

Я оставила попытки понять скрытый смысл его слов. В конце концов, я тоже не умею читать мысли. Зевнув, теснее прижалась к нему и закрыла глаза. Нас накрыло одеялом тишины, я задышала глубже, проваливаясь в сон.

Кассио заметно напрягся.

– Ты так и собираешься заснуть?

– Ты сам велел мне спать.

– Да, но на своей половине, а не на моей руке.

Желудок странно сжался. Почему-то стало больно, хотя с чего бы?

Кассио мой муж, но только на бумаге. Я ничего к нему не чувствовала, да и не знала его толком. Ничего не ответив, чтобы не ляпнуть лишнего, я отползла как можно дальше от него.

Моя сторона кровати была холодной – не то, что тёплый Кассио. Проглотив боль и тоску, я старалась размеренно дышать, но из глаз все равно брызнули слезы.

Я могла различить очертания головы Кассио и знала, что он наблюдает за мной. То, что в темноте он не видел моего лица, было слабым утешением, потому что чувствовала, что он по моему дыханию и так догадался, что я плачу.

– Я не могу заснуть, если рядом кто-нибудь лежит. Кто угодно, – пробормотал он.

Я кивнула, потому что не могла вымолвить и слова.

– Полагаю, вполне логично, что моя вторая брачная ночь так же, как и первая, заканчивается тем, что жена обливается слезами, лёжа в постели рядом со мной.

Кассио

Я не любитель физического контакта по ночам, и нечасто делил постель с покойной женой. Не то, чтобы она сама так уж хотела проводить со мной ночи. По правде говоря, Гайя никогда не пыталась скрывать свое нежелание даже видеть меня, тем более спать со мной, если только ей не было от меня что-нибудь нужно.

А Джулия попросила меня побыть с ней рядом, но я отказал.

Свет раннего утра осветил ее опухшее лицо. Высохшие слезы прилепили ресницы к коже под глазами. Джулия оказалась совсем рядом, во сне откатившись ко мне под бок, так что наши тела почти соприкасались. Я почувствовал необъяснимое желание потрогать ее – без сексуального подтекста. Приподнявшись на локте, понаблюдав за тем, как мирно она посапывает. Сегодня, как и много ночей до этого, во сне меня преследовало окровавленное тело Гайи. Я никогда не видел во сне убитых мной людей, и все же моя умершая жена каждую ночь не давала мне покоя.

Джулия пошевелилась и, приоткрыв губы, тихо вздохнула. Я сел, повернулся к ней спиной и спустил ноги с кровати.

Матрас рядом со мной пришел в движение. Я оглянулся через плечо на Джулию, которая успела сесть и с всклоко-

ченными волосами тёрла ладонями лицо. Почувствовав мой взгляд, она посмотрела на меня и робко улыбнулась. Утренний свет был ко мне безжалостен, потому что выглядела она очень мило, как девочка-подросток.

Ну что за черт!

Я поднялся с кровати.

– Пора собираться. Скоро придут женщины забирать простыни.

Джулия взяла с тумбочки мои часы.

– Только восемь утра. Ты правда думаешь, что после нашей брачной ночи они побеспокоят нас так рано?

Скорее всего, не станут, но я не собирался тратить время, валяясь в постели. На сегодня у меня запланировано несколько деловых встреч, самая важная из них – это обед с Лукой. Я хотел воспользоваться возможностью пообщаться с ним, пока он здесь, в городе. Подхватив телефон с тумбочки, я отправил сообщение Мии, чтобы они приходили за простынями через полчаса. Ответ от неё пришел тут же.

«Ты что, даже отоспаться не хочешь после вашей брачной ночи?»

«Не твое дело», – отправил я в ответ.

Я бросил телефон обратно, проигнорировав изучающий взгляд Джулии. Я ещё прошлой ночью заметил, что она разглядывает меня, и этим утром продолжает. Ее реакция меня удивила. Конечно, то, что ее привлекает мое тело, а не отталкивает, как в случае с Гайей, стало для меня приятным

сюрпризом.

– Мия с остальными женщинами придут через полчаса. Если хочешь, можешь сходить первая в душ. Я пока побреюсь.

Закусив губу, Джулия отвела глаза и кивнула.

– Хорошо.

Она откинула одеяло и встала.

Я проводил ее взглядом и на мгновение подумал, а не сказать ли Мии, чтобы они пришли попозже. Джулия невероятно красива, и мысль о том, чтобы ещё разок погрузиться в ее тесную киску казалась слишком заманчивой, но пятно крови на простыне быстро отрезвило меня, напоминая, почему пока это невозможно.

Минут через пятнадцать, когда Джулия приняла душ и оделась, настала моя очередь отправиться в душ. Она выбрала один из тех нарядов, что я отправил ее родителям, – элегантное красное платье с длинным рукавом длиной до колен. Оно красиво облегло ее тело, подчёркивая все изгибы. В нем она не выглядела моей ровесницей, но, по крайней мере, уже не смахивала на подростка.

– Как считаешь, мне стоит скрыть опухшие глаза под макияжем, или ты хочешь, чтобы люди знали, что я плакала?

Я остановился, поставив одну ногу в душевую кабину. Нахмурившись, повернулся к жене, стоящей в дверях спальни.

– Я не специально довел тебя до слез. С чего бы мне хотеть, чтобы все знали, что ты плакала?

Она вяло пожала плечами, пристально вглядываясь в мое лицо.

– Я подумала, может, ты захочешь, чтобы люди посчитали, что ты сделал мне так больно, что довёл до слез.

Я задумался. Мужчины внизу могут это неправильно расценить и будут ещё больше меня бояться. Чести в этом не было, но и присутствующие не тянут на порядочных, впрочем, как и я.

– Меня и так боятся... и не без причины. Не хочу, чтобы мои сёстры не давали мне житья, а так и будет, если заметят, что ты плакала, так что лучше скрой это макияжем.

Она молча уставилась на меня, и я не мог понять, что у неё на уме. Это заставляло меня нервничать.

– Ладно. Не буду тебе мешать. Знаю, что сегодня у тебя много дел.

Мне послышалось недовольство в ее голосе. Ей не понравилось, когда я сообщил, что проведу день за деловыми встречами, а вечером мы поедем в мой особняк к детям.

– Джулия, я много работаю и оправдываться перед тобой не собираюсь. Ты женщина, и твоя единственная задача растить моих детей. Я же не могу позволить себе такой роскоши – сидеть дома.

В ее глазах вспыхнула ярость, но все же она молча развернулась и вышла. У меня не было настроения разбираться с ее тинейджерскими закидонами. Лучше ей поскорее от них избавиться.

Когда минут через пятнадцать я вышел, облачённый уже в другой темный костюм-тройку, Джулия сидела на диване в гостиной и что-то печатала в телефоне. На ее губах играла легкая улыбка. Я подошёл поближе и поинтересовался:

– С кем ты переписываешься?

Она подняла голову и нахмурилась.

– Что, прости?

– С кем ты переписываешься?

Я заметил тревогу на ее лице, но мне было плевать на ее причины, даже если она испугалась того, что я навис над ней.

– С кем? – рявкнул я.

– С твоей сестрой, с Мией.

Я отобрал у неё телефон, и Джулия без сопротивления его отдала.

«Я хочу извиниться за своего брата, потому что знаю, что сам он никогда не станет извиняться за свою грубость. Я бы могла оправдать его тем, что он мужчина, вот только его кретинизм никак не связан с Y-хромосомой».

Джулия поднялась.

– Я сказала тебе правду.

Я пролистал предыдущую переписку, чтобы посмотреть, что нарасказывала моей сестре Джулия, но она только написала, что все ещё пытается привыкнуть ко мне в ответ на вопрос Мии, все ли с ней в порядке.

Покачав головой, Джулия вздохнула.

– Брак должен строиться на доверии.

– Тебе-то откуда это знать? – Она на полном серьезе собирается научить меня отношениям? – Девочка, думаю, я знаю о супружеских отношениях побольше твоего.

Она с обидой посмотрела на меня.

– Интересно, что сказала бы на это Гайя? – Но она тут же заткнулась, округлив глаза.

Меня захлестнуло яростью одновременно с раздавшимся в дверь стуком. Едва сдерживаясь, я направился к двери, радуясь тому, что Джулия была на расстоянии от меня. Дернув дверь, почувствовал, как пульс стучит в висках.

Завидев меня, Мия перестала улыбаться и заглянула за мое плечо.

– Все в порядке? – прошептала она.

Я распахнул дверь пошире. Вместе с Мией забрать простыни пришла Илария, мать Джулии, Ария и другие женщины.

– Входите. Заберите простыни. Я не могу торчать тут всё утро.

– Грубишь, как всегда, – заметила Илария, проходя мимо меня.

Мия замешкалась, что было даже к лучшему. Я оттащил ее в сторонку.

– Я видел, что ты написала моей жене.

Мия фыркнула.

– Ты что, шпионишь за ней?

– Мия, не вмешивайся в мою семейную жизнь. Я скажу только один раз. Знай своё место. И самое главное – не смей болтать с Джулией про Гайю. Ты поняла меня?

Она выдернула руку и кивнула.

– Более чем.

Джулия улыбалась женщинам в ответ на их полные сочувствия взгляды. Я подошёл к своей молодой жене, пока кто-нибудь из женщин, в особенности Мия, не начали свои распросы.

Джулия тихонько дёрнула меня за локоть.

– Прости, что упомянула о твоей покойной жене, Кассио. Я совсем не хотела тебя расстроить.

Я удивленно посмотрел на нее. В ее лице читалась неподдельная искренность.

Коротко кивнув, положил руку ей на поясницу.

– Идём. Пора спускаться в банкетный зал, на завтрак.

– Разве мы не должны подождать, пока они закончат? – Она кивнула в сторону спальни, откуда доносилось шушуканье женщин.

– Я не собираюсь на это смотреть.

Она застенчиво улыбнулась.

– Ну и хорошо.

Я колебался, не сказать ли Джулии больше, но молча вывел ее из номера и довел до лифта. Во время поездки вниз я заметил, как она напряжена.

– Худшее позади.

Она вскинула голову, и ее губы дрогнули.

– Ты говоришь о нашей брачной ночи?

Я склонил голову набок, пытаясь понять ее. Она явно сдерживала улыбку.

– Можешь не притворяться, что не боялась этой ночи. Я чувствовал, как тебя потряхивает.

– Я была напугана, правда. Но все закончилось, и было не так уж неприятно, вопреки моим ожиданиям.

Я выгнул бровь, не решив, как относиться к откровенности жены. Несмотря на то, что мы женаты, к ее обезоруживающей честности мне ещё предстоит привыкнуть.

– Ну что ж, думаю, это прекрасно.

Легко улыбнувшись, она прильнула ко мне.

– Я тоже так думаю.

Двери лифта разошлись, прерывая наш странный разговор. Я повёл Джулию в большой банкетный зал, где уже собрались наши с Джулией родственники и высокопоставленные люди Семьи.

– Да начнется мясное шоу, – пробормотала Джулия себе под нос.

Я предупреждающе сжал руку на ее талии, даже если самому хотелось улыбнуться.

– Теперь ты моя жена и должна себя вести соответственно. Мне нельзя опозориться на публике.

Она напряглась.

– Я понимаю.

Зря я волновался. Джулия унаследовала от своей матери талант находить темы для разговора с разными людьми, даже с незнакомыми, но, в отличие от Эгидии, она была очаровательна, мила и с легкостью манипулировала окружающими. Многие мужчины смотрели на неё жадными взглядами, что мне совсем не нравилось, но ни один не осмелился подойти и пожать ей руку.

Фаро, разговаривая с парой капитанов, повернул голову и подмигнул мне. Я обратил внимание на двери, через которые уже входила моя мать с матерью Джулии, неся на вытянутых руках простыню. Направившись в дальний конец комнаты, они раскинули простыню между парой стульев.

Заметив их, Джулия сдавленно охнула и покраснела как рак.

– Как стыдно!

Я опустил глаза. Мне не было стыдно, но тоже это не нравилось, потому что кусочек нашей личной жизни выставляли на всеобщее обозрение. С Гайей меня это никак не тронуло – возможно, потому что я был молод и хотел произвести впечатление на окружающих.

– Тебе нечего стыдиться, это знак твоего целомудрия.

– И знак твоей безжалостности, разве нет? – Уголки ее рта дернулись, а в глазах появился задорный блеск, как будто это шутка, понятная только ей.

– Наверное, так и есть. Учитывая твой возраст, я должен был бы мучиться угрызениями совести. То, что меня этим

не проймёшь, говорит о моем характере.

Дождавшись, когда стихнут первые аплодисменты, мы с Джулией подошли к столу, за которым сидели наши ближайшие родственники и Лука с Арией.

Мать Джулии кинулась обнимать дочь. Отец похлопал меня по плечу, заглядывая мне в глаза. Как бы он ни волновался, в комнате с посторонними этого показывать нельзя.

Мия обняла меня, несмотря на то, что прекрасно знает, как я не люблю эти проявления нежности на публике.

– Очень надеюсь, что ты обращался с этой девочкой как джентльмен.

Я сомневался в своих джентльменских наклонностях. Они мне не свойственны. И все же, с Джулией я проявил терпение и не был груб.

– Не лезь не в своё дело.

Она сузила глаза. Я уже со счета сбился, сколько раз говорил ей это, но сестра меня не слушала.

– Все в порядке? – прошептала Джулия, когда мы заняли места во главе стола.

Я наклонился к ее уху.

– Моя сестра беспокоится, что я не вёл себя с тобой как джентльмен.

– Это из-за простыни? – ужаснулась Джулия.

– Из-за моего характера.

Джулия склонила голову набок, с любопытством глядя на меня. Ее волосы пахли летней клубничной поляной, и мне

безумно захотелось зарыться в них носом.

– Ты был джентльменом. Самым настоящим.

Кончиками пальцев она прикоснулась к моей ладони, лежащей на бедре. Почувствовав, что за нами наблюдают, я снова повернулся к столу. Кристиан, Феликс и мой отец с интересом смотрели на нас. Я сделал каменное лицо.

Джулия

Похоже, Кассио было неловко от любых проявлений эмоций на публике. Вскоре он завёл разговор с Лукой и другими младшими боссами, бросив меня на съеденье моей не в меру любопытной матери. Когда мне, наконец, удалось отделаться от неё и от моих тётушек, я спряталась в уборной.

Минут через двадцать там меня и обнаружила Мия.

– Все это слишком, да? – сказала она, пока мы обе освежали макияж.

– Да, это точно.

– Ты в порядке? Ты же скажешь мне, если что-то будет не так? Кассио мой брат, но я прежде всего женщина.

Я кивнула, вспомнив, что говорил Кассио о нежелании посвящать посторонних в нашу личную жизнь.

– Я в порядке, но все равно спасибо.

Она натянуто улыбнулась.

– Не позволяй ему переделать тебя. В нашем мире не хватает таких, как ты, девушек.

Я порывисто обняла ее, и в отличие от своего брата, она

ничего не имела против и обняла меня в ответ. Меня порадовало, что она за меня, но мне необходимо было самой найти своё место в жизни Кассио. Он не потерпит чужого вмешательства.

* * *

Было около восьми вечера, когда мы наконец добрались до особняка Кассио. Это было величественное трехэтажное здание с крыльцом с белыми колоннами, большими окнами с белым оконным переплетом и заросшей чахлыми деревьями лужайкой. Кассио припарковался слева, у гаража на пару машин.

Муж вышел и открыл мне дверь. От нервов засосало под ложечкой. Теперь это будет мой дом, и скоро я встречусь с детьми, которых должна буду воспитывать. Кассио снова положил ладонь мне на поясницу и повёл меня к вычурной белой парадной двери. Кто-то из его слуг собрал утром мои вещи и перевёз их в дом.

Когда Кассио вставил ключ в замочную скважину, я судорожно вздохнула. Он перевёл взгляд на меня.

– Теперь это твой дом.

Я неуверенно улыбнулась ему, понимая, что он говорит серьезно. И тем не менее, судя по тому, как он до сих пор себя вел, в стенах этого дома будут существовать только его правила. Мне придётся сражаться за каждую крошку власти

и свободы. Он не отдаст без боя ни того, ни другого.

Кассио открыл дверь и жестом пригласил меня войти внутрь. Шагнув за порог, я приняухалась и пока разглядывала белые и серые мраморные плитки пола, пыталась сообразить, чем это пахнет. Раздался громкий пронзительный лай, от которого у меня едва не остановилось сердце. Маленький пушистый рыжий комочек промчался через холл и вцепился в штанину Кассио. Щенок с рычанием начал дергать за ткань. Я удивленно заморгала и прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Это было до нелепости смешно.

– Да чтоб тебя! – прорычал Кассио. – Сибил, разве я не говорил тебе, чтобы ты заперла эту чертову собаку?

Моя улыбка померкла. Он наклонился и попытался схватить собаку за шею, но малышка вывернулась и укусила его за палец. Кассио разозлился и в конце концов схватил собачку за шкурку и поднял вверх. Та заскулила, а потом замолчала, обмякнув в руках Кассио. Вид у мужа был такой, словно он выбирал – достать пистолет или придушить собаку сильными руками.

Я испугалась за беспомощное животное и коснулась руки Кассио.

– Не обижай её.

Кассио метнул на меня взгляд, в котором плескалась ярость. Я опустила руку, но не отступила.

В коридоре слышались торопливые шаги, и в поле зрения появилась высокая темноволосая женщина лет пятидесяти.

сяти. Она резко остановилась и, посмотрев себе под ноги, выругалась на итальянском. Она наступила на собачьи кашки, этим и объяснялся запах, который я почувствовала. Женщина испачкала свои чёрные туфли.

– С меня хватит, – рявкнул Кассио. – Завтра этой твари здесь не будет!

– Простите, мистер Моретти. Я зашла, чтобы убраться, а она выскочила. Весь день пыталась ее поймать, но она слишком шустрая. А Даниэле опять от меня спрятался. Не знаю... – Она покосилась на меня и замолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.